

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«Южно-Уральский государственный университет»
(национальный исследовательский университет)
Юридический институт
Кафедра «Уголовное и уголовно-исполнительное право, криминология»

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ
заведующий кафедрой,
к.ю.н., доцент

_____ И.М. Беляева
_____ 2018 г.

Категоризация преступлений и ее значение

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
ФГАОУ ВО «ЮУрГУ (НИУ)» – 40.03.01.2018.578ВКР

Руководитель работы,
к.ю.н., доцент, доцент кафедры

_____ М.А. Горбатова
_____ 2018 г.

Автор работы,
Студент группы Ю-578

_____ Н.Н. Киприянова
_____ 2018 г.

Нормоконтролер, преподаватель

_____ Д.В. Бирюкова
_____ 2018 г.

ОГЛАВЛЕНИЕ

	ВВЕДЕНИЕ.....	6
1	КЛАССИФИКАЦИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ	
1.1	Классификация преступлений в истории российского уголовного права	8
1.2	Понятие и виды классификации преступлений в действующем уголовном праве РФ.....	15
1.3	Классификация преступлений в зарубежном уголовном праве.....	26
2	ЗАКОНОДАТЕЛЬНАЯ КАТЕГОРИЗАЦИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ	
2.1	Критерии категоризации преступлений.....	34
2.2	Категории преступлений	45
2.3	Изменение категории преступления судом	49
3	ЗНАЧЕНИЕ КАТЕГОРИЗАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ.....	61
	ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	74
	БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК.....	77

ВВЕДЕНИЕ

Одним из важнейших условий вынесения справедливого наказания за совершение преступления является дифференциация уголовной ответственности на законодательном уровне. Наряду со многими формами такой дифференциации ведущая роль принадлежит институту разграничения преступлений на категории в зависимости от их тяжести. Речь идет о ст. 15 УК РФ, в которой законодатель выделяет несколько категорий преступлений в зависимости от характера и степени их общественной опасности.

Значение данного уголовно-правового института весьма велико. Отнесение того или иного преступления к определенной категории влечет за собой широкий набор уголовно-правовых последствий, что в конечном итоге обеспечивает дифференциацию уголовной ответственности и индивидуализацию наказания. Подобная категоризация преступлений является основной, естественной, позволяющей четко показать оценку государством тех или иных деяний, упорядочить нормы других институтов уголовного права и систематизировать статьи уголовного закона.

Введение данного института позволило в некоторой степени решить двудединую задачу: с одной стороны гуманизировать уголовный закон в отношении лиц, совершивших незначительные преступления, а с другой — начать наступление на рецидивную, организованную преступность, которая характеризуется совершением особо опасных преступлений.

Объектом исследования являются совокупность общих закономерностей и отношений, возникающие при реализации норм уголовного закона о категоризации преступлений в зависимости от тяжести.

Предмет исследования являются положения уголовного законодательства, регламентирующие категоризацию преступлений, постановления высших судебных инстанций по вопросам категоризации преступлений, а также материалы правоприменительной практики.

Цель исследования состоит в том, чтобы осуществить комплексный научно-правовой анализ категорий преступных деяний, выделенных в ст. 15 УК РФ, и всех аспектов уголовной ответственности, которые возникают при совершении лицом преступления, относящегося к определенной категории тяжести.

Достижение основной цели предполагает решение следующих задач:

- рассмотреть классификацию преступлений в истории российского уголовного права
- определить понятие и виды классификации преступлений в действующем уголовном праве РФ
- изучить классификацию преступлений в зарубежном уголовном праве
- выявить критерии категоризации преступлений
- проанализировать категории преступлений
- рассмотреть изменение категории преступления судом
- определить значение категоризации преступлений.

Выпускная квалификационная работа имеет традиционную структуру и состоит из введения, трех глав, заключения и библиографического списка.

1 КЛАССИФИКАЦИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ

1.1 Классификация преступлений в истории российского уголовного права

Классификации преступлений определялись в истории российского уголовного права по-разному, но их не знала ни Русская правда, ни Судебник 1497 года. Так, Русская Правда всего лишь содержала такое деяние как «обида». Однако, в комментарии к статье 7 Пространной редакции Русской Правды отмечается, что убийство в разбое является особо тяжелым¹.

Судебник 1497 года оперировал понятием «лихое дело», под которым понималось любое деяние, наносящее вред господствующему классу². В Соборном Уложении 1649 года имелось преступление (злое дело) выразившееся в оскорблении верховной власти». В комментарии к статье 20 сказано, что измена рассматривалась как тягчайшее преступление, за которое предусматривалась смертная казнь³. В Соборном Уложении все деяния подразделялись на государственные, деяния против частных лиц, против религиозно-нравственных норм и деяния совершаемые крестьянами, холопами. Из контекста данных актов не понятно, что понималось под этими деяниями – преступление или иное правонарушение. Именно во времена Петра I появилось понятие «преступление» как нарушение норм закона, что обуславливалось влиянием западноевропейских течений, но категории ещё не нашли свое отражение в Артикуле воинском 1715 года⁴.

В 1804 году была создана Комиссия составления законов, которая представила Доклад, содержащий деление преступлений на категории

¹ Российское законодательство X-XX веков. В 9 т. Т. 1. Законодательство Древней Руси / Под общ. ред. О.И. Чистякова. – М.: Юрид. лит., 1984. – С.87.

² Российское законодательство X-XX веков. В 9 т. Т. 2. Законодательство периода образования и укрепления Русского централизованного государства / Под общ. ред. О.И. Чистякова. – М.: Юрид. лит., 1985. – С.68.

³ Российское законодательство X-XX веков. В 9 т. Т. 3. Акты Земских соборов / Под общ. ред. О.И. Чистякова. М.: Юрид. лит., 1985. – С. 512.

⁴ Титов Ю.П. Хрестоматия по истории России государства и права. Учебное пособие. – М., 1994. – С. 171.

исключительно по степени опасности, определяемой признаками объективной стороны. Позже в проекте Уголовного Уложения 1813 года было выделено уже три критерия разграничения, которыми выступали род и предмет преступления, форма вины и мера участия¹.

Том XV Свода законов Российской империи 1832 года различал преступления и проступки в зависимости от тяжести наказания, в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года они разграничивались уже по другому критерию². Если деяние посягало на верховную власть и безопасность общества, оно именовалось преступлением, если же посягало на личную безопасность, то являлось проступком³. Таким образом, критерием разграничения выступал объект посягательства. Но разграничение проводилось также и по наказанию – проступки карались только исправительными наказаниями. Важно отметить, что в Уложении убийства ранжировались от тяжких заранее задуманных до деяний, считавшихся ненаказуемыми.

Уголовное Уложение 1903 г. продвинулось вперёд и закрепило трёхчленную категоризацию преступных деяний⁴. Преступные деяния, за совершение которых предусматривалась смертная казнь как высшее наказание, каторга или ссылка на поселение, именовались тяжкими преступлениями. За совершение преступлений предусматривалось заключение в исправительном доме, крепости или тюрьме. Преступные деяния, за которые предусматривался арест или денежная пеня, именовались проступками. Таким образом, критерием категоризации выступал вид наказания. Анализируя данное Уложение можно видеть, что категоризация имела уголовно-правовое значение – виновность, стадии совершения

¹ Логецкий А.А. Преступление и проступок в уголовном праве XIX – начала XX вв. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2003. – С.22.

² Российское законодательство X-XX веков. В 9 т. Т. 6. Законодательство первой половины XIX века / Под общ. ред. О.И. Чистякова. – М.: Юрид. лит., 1988. – С.164.

³ Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1885 г. Издание Н. С. Таганцева. – СПб., 1904. – С.10.

⁴ Уголовное уложение 1903 г. Издание Н.С. Таганцева. – СПб., 1904. – С. 1124.

преступления, вид соучастия, сроки давности, ответственность несовершеннолетних зависели от категорий. Так, покушение на проступок было ненаказуемо, в то время как покушение на тяжкое преступление наказывалось, а покушение на преступление наказывалось, если это было определено законом.

В советский период законодатель стал развивать категоризацию преступлений. В 1917 году был принят Декрет СНК № 1 «О суде», который разделял преступления на контрреволюционные как тяжкие (и приравненные к ним – саботаж, мародерство) и все другие¹. Таким образом, категоризация отражалась в Декрете в виде перечисления деяний, вид наказания критерием не выступал.

УК РСФСР 1922 года разграничивал преступления на посягающие на основы нового правопорядка, на наиболее опасные (за их совершение предусматривалось наказание, минимум которого был установлен в законе, судья не был ограничен верхними рамками) и все остальные (в законе устанавливался верхний предел наказания назначаемого за их совершение)². Нетрудно видеть, что критерий разграничения был размытым.

Основные начала уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик 1924 года также различали деяния наиболее опасные, направленные против основ советского строя, установленного в Союзе ССР волею рабочих и крестьян, и все остальные преступления³. УК РСФСР 1926 года предусматривал такое же деление⁴. Таким образом, в советской России был взят курс на признание деяний преступлениями, деление которых зависело главным образом от объектов. Важность этих объектов признавалась государством, поэтому за совершение первой группы

¹ Декрет СНК РСФСР «О суде» от 24.11.1917 г. // Доступ из СПС «Консультант Плюс».

² Уголовный кодекс Российской Социалистической Федеративной Советской Республики 1922 г. // Доступ из СПС «Консультант Плюс».

³ Основные начала уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик 1924 г. // Доступ из СПС «Консультант Плюс».

⁴ Уголовный кодекс Российской Социалистической Федеративной Советской Республики 1926 г. // Доступ из СПС «Консультант Плюс».

преступлений не предусматривался верхний предел наказания ввиду того, что осуществлялось посягательство на основы советского строя.

В первой редакции Основ 1958 года содержались преступления, не представляющие большой общественной опасности, но как таковой категоризации преступлений не было¹. В 1972 году Указ Президиума Верховного Совета СССР включил в Основы статью 7, которая давала понятие тяжкого преступления как умышленного деяния и содержала закрытый перечень преступлений, относящихся к категории тяжких. Лицам, совершившим такие деяния, определялся более строгий вид исправительного учреждения, они, по общему правилу, не могли быть освобождены от уголовной ответственности.

В 1981 году Указом Президиума Верховного Совета СССР в целях более чёткой дифференциации ответственности в статью 43 Основ была включена группа деяний, содержащих признаки преступлений, не представляющих большой общественной опасности, но их содержание не раскрывалось, отсутствовал и перечень². В Основах также упоминались особо тяжкие преступления, за совершение которых предусматривалась смертная казнь или лишение свободы на срок не свыше 15 лет, но они не были выделены в самостоятельную статью, не обозначались и их признаки.

УК РСФСР 1960 г. также не имел специальной нормы, в которой закреплялась бы определённая категоризация. Мы проанализировали нормы УК РСФСР 1960 г. и выявили четыре категории преступных деяний³.

1. Особо тяжкие преступления, за совершение которых предусматривалась смертная казнь или наказание в виде лишения свободы на срок более 10, но не свыше 15 лет.

¹ Основы уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик 1958 г. // Доступ из СПС «Консультант Плюс».

² Указ Президиума ВС СССР «О внесении изменений и дополнений в Основы уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик» от 13 августа 1981 г. // Доступ из СПС «Консультант Плюс».

³ Уголовный Кодекс РСФСР 1960 г. // Доступ из СПС «Консультант Плюс».

2. Тяжкие преступления. Их перечень давался в статье 7 УК. Критерием отнесения преступлений к данной категории выступал объект посягательства. Деяния, не являющиеся тяжкими сами по себе при наличии квалифицирующих обстоятельств, существенно повышающих их опасность, относились к категории тяжких. Как отмечала Н.Ф. Кузнецова, все без исключения тяжкие преступления являлись умышленными особо опасными именно исходя из характера общественной опасности, и наказывались не менее чем пятью годами лишения свободы¹.

3. Менее тяжкие деяния, которые располагались между тяжкими и не представляющими большой общественной опасности преступлениями. Относительно наличия данной категории в УК РСФСР 1960 года существуют споры. Одни авторы считают, что из закона прямо вытекает их существование. Эти деяния являются тяжкими, так как не посягают на ценные объекты либо, если и посягают, то причиняют вред по неосторожности². Другие ученые полагают, что «выделявшаяся наукой уголовного права категория менее тяжких преступлений в законе отражения не находила»³. Позволим себе согласиться со второй точкой зрения и отнесём данные деяния к категории «других преступлений» исходя из формального критерия.

4. Преступления, не представляющие большой общественной опасности, заняли положение между менее тяжкими и малозначительными деяниями. Критерии отнесения деяний к этой группе законом не определялись.

Таким образом, УК РСФСР 1960 года имел недостаток, заключавшийся в отсутствии чётких критериев разграничения отдельных категорий деяний. Стоит отметить, что группа тяжких преступлений определялась не одинаково

¹ Кузнецова Н.Ф. Преступление и преступность. – М., 1969. – С. 232.

² Уголовное право России. Часть Общая: учебник для бакалавров / Отв. ред. Л.Л. Кругликов. – М.: Проспект, 2013. – С. 568.

³ Уголовное право Российской Федерации. Общая часть / Под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Рарога, А.И. Чучаева. – М.: Контракт, Инфра-М, 2008. – С. 560.

в республиканских кодексах, поэтому граждане разных республик за одно и то же деяние могли претерпевать различные последствия.

Основы уголовного законодательства Союза ССР и республик 1991 г., не вступившие в силу, ввели отдельную статью о классификации преступлений¹. Данная норма устанавливала категоризацию преступлений: в зависимости от характера и степени общественной опасности преступления подразделялись на не представляющие большой общественной опасности (уголовные проступки), менее тяжкие, тяжкие и особо тяжкие.

Первый проект УК РФ (далее УК) так же как и Основы содержал такие же категории преступлений². Критериями их разграничения выступали форма вины и вид наказания. Так, за совершение преступлений, не представляющих большой общественной опасности (уголовных проступков), предусматривалось более мягкое наказание, чем лишение свободы. К менее тяжким преступлениям относились умышленные, за которые предусматривалось наказание в виде лишения свободы на срок не свыше 5 лет, а также преступления, совершённые по неосторожности, с возможностью назначения наказания в виде лишения свободы. К тяжким преступлениям относились умышленные, за которые было установлено наказание в виде лишения свободы на срок более 5 лет, но не свыше 10 лет. За совершение особо тяжких преступлений, к которым относились умышленные преступления, предусматривалось наказание в виде лишения свободы на срок свыше 10 лет или смертная казнь. Второй проект, проект Ельцина 1992 г., воспринял данные положения.

Третий проект УК уже не выделял уголовные проступки, а содержал преступления небольшой тяжести, средней тяжести, тяжкие и особо тяжкие, которые разграничивались в зависимости от характера и степени

¹ Основы уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик 1991 г. // Доступ из СПС «Консультант Плюс».

² За что и как будут судить в России... Новый Уголовный кодекс (Проект) // Специальный выпуск журнала «Закон» – нового приложения к газете «Известия». – М., 1992. // Доступ из СПС «Консультант Плюс».

общественной опасности деяния¹. За преступления небольшой тяжести предусматривалось максимальное наказание, не превышающее двух лет лишения свободы. К преступлениям средней тяжести относились умышленные и неосторожные деяния, за совершение которых максимальное наказание, предусмотренное законом, не превышало пяти лет лишения свободы. За тяжкие преступления, к которым относились умышленные и неосторожные деяния, предусматривалось максимальное наказание, не превышающее десяти лет лишения свободы. Особо тяжкими преступлениями признавались умышленные преступления, за совершение которых было установлено максимальное наказание в виде лишения свободы на срок свыше десяти лет или более тяжкое наказание.

В настоящее время в статье 15 УК РФ закреплена четырёхчленная категоризация преступлений, содержащая такие же категории преступлений, как и последний проект УК. Критерием разграничения преступлений, наряду с характером и степенью общественной опасности, очевидно, выделяется форма вины, что нарушает логическое правило о единстве основания деления.

Итак, в российском уголовном законодательстве категоризация преступлений берет свое начало с 19 века, еще тогда законодатель предлагал в качестве критерия разграничения использовать общественную опасность. Затем категоризация совершенствовалась по мере развития права, но категории преступлений не были консолидированы в одной статье, критерием их разграничения чаще всего выступало наказание. Статья 15 УК РФ представляет собой результат развития категоризации преступлений, сконструированной благодаря предшествующему опыту, в особенности благодаря Уголовному Уложению 1903 года, закрепившему её значение. УК РСФСР 1960 года, который, пусть и размыто, разделял преступления в

¹ УК РФ (проект) // Юридический вестник. Всероссийская правовая газета. № 20 (22). – М., 1992 г.

зависимости от характера и степени общественной опасности, но положил начало четырёхчленной категоризации, имеющей место в УК 1996 года.

1.2 Понятие и виды классификации преступлений в действующем уголовном праве РФ

Уголовное законодательство Российской Федерации основано на принципе дифференциации уголовной ответственности. Это стало возможным в связи с появлением в российском уголовном законодательстве нескольких новелл, имеющих принципиальное значение.

Одной из таких новелл следует признать содержание ст. 15 УК РФ о разделении преступлений на различные категории в зависимости от характера и степени их общественной опасности. Отнесение того или иного преступления к определенной категории влечет за собой широкий набор уголовно-правовых последствий, что в конечном итоге обеспечивает дифференциацию уголовной ответственности и индивидуализацию наказания. Подобная категоризация преступлений является основной, естественной, позволяющей: четко показать оценку государством тех или иных деяний, упорядочить нормы других институтов уголовного права и систематизировать статьи уголовного закона.

Вопросы категоризации преступлений на протяжении длительного времени привлекают к себе внимание ученых-криминалистов и работников правоприменительных органов. Действительно, не может быть абсолютно одинаковых преступлений, в особенности по их тяжести. Кроме того, преступления совершаются разными людьми, которым не должно назначаться одинаковое наказание. Во всех случаях требуется дифференцированный подход в установлении негативных правовых последствий для лиц, совершающих различные по тяжести деяния.

Для правильного понимания сути проблемы необходимо обратиться к теоретическим основам общей теории классификации¹, которые помогают правильно понять классификацию как определенный прием исследования и метод познания различных объектов и явлений. Основы дают правильное представление об общих закономерностях построения различных классификаций, их методологии и логическом фундаменте.

В отечественных науках гуманитарного цикла в 1970-1980 гг. XX в. достаточно активно обсуждалась идея о формировании общенаучной теории классификации как целостной системы знаний. Однако, речь сегодня может идти лишь об основах, поскольку сама теория не сформирована в полном объеме, а представлена лишь отдельными направлениями исследований².

Классификация — латинское слово; в переводе на русский означает «clasis» — разряд и «fasio» — делаю, т.е. это распределение предметов, явлений и понятий по классам, отделам, разрядам в зависимости от их общих признаков. При этом есть основания полагать, что термины классификация и категоризация являются тождественными, означающими разграничение объектов на группы, классы, категории.

Классификация (категоризация) всегда связана с разграничением целого на части. Такое распределение, разграничение осуществляется не само по себе, а на основе логических правил. Целями такого распределения являются: получение дополнительных знаний о классифицируемых объектах, предметах, упорядочение, систематизация как самих предметов и явлений, так и знаний о них³.

¹ Данная теория разрабатывалась при участии многих авторов. См.: Кедров Б.М. Классификация наук. — М., 1961. — Кн. 1; Розова С.С. Научная классификация и ее виды // Вопросы философии. — 1964. — № 8. — С. 69-79; Розова С.С. Классификационная проблема в современной науке. — Новосибирск, 1986. — С. 223; Воронин Ю.А. Теория классифицирования: надежда и действительность. — Новосибирск, 1981. — С. 33.

² Наиболее полно данная тема представлена в работах: Кадников Н.Г. Классификация преступлений по уголовному праву России. — М., 2000; Кривоченко Л.Н. Классификация преступлений. — Харьков, 1983.

³ Вопросы классификации, деления понятий впервые были изучены древнегреческими философами: См.: Платон. Соч. Т. 2. — М., 1970. — С. 209; Аристотель. Соч. Т. 2. — М., 1978. — С. 54, 55.

Научно-обоснованная классификация предметов и явлений ведет к получению новых, более глубоких знаний о них (такой подход и лежит в основе процесса познания). Очень точно по данному аспекту высказался С.В. Познышев: «Классификация — это первый и чрезвычайно важный шаг, который должен сделать исследователь всякой обширной и разнообразной группы явлений. Как прием изучения, классификация имеет двоякое значение для научного исследователя: со стороны внешней, это — прием, который вносит в изучение систему и порядок; со стороны внутренней, это — прием, который предопределяет полноту и правильность выводов изучения»¹.

При построении той или иной классификации необходимо придерживаться некоторых правил. Выделяют следующие правила деления понятий: в рамках одной и той же классификации деление должно осуществляться по одному основанию; суммарный объем членов деления должен равняться объему делимого понятия; члены деления должны взаимно исключать друг друга; подразделение на классы должно быть непрерывным.

Согласно первому недопустимо использование в рамках одной классификации нескольких оснований. В данном случае речь не идет о сложной системе, в рамках которой все классифицируемые явления сначала подразделяются на группы по одному основанию, а затем внутри выделенных классификационных групп подвергаются дополнительному делению по-другому, единому для всех членов деления классификационному признаку. Так, разделив преступления против личности по признакам видового объекта, вполне допустимо каждую сформированную группу разделить на подгруппы в зависимости, например, от форм вины или конструкции состава преступления.

Однако неприемлем такой вариант деления, когда одни члены совокупности объединены в группы по одному признаку, а другие — по-

¹ Познышев С.В. Основные вопросы учения о наказании. — М., 1904. — С. 5.

иному, так как теоретическая и практическая значимость построенной таким образом системы существенно снижается.

Выбранное основание классификации должно учитывать закономерности образования классифицируемых объектов, помогать сделать вывод об их сущности, содержании основных свойств, давать возможность предвидеть пути их развития. Таким образом, распределение объектов по группам должно производиться по их наиболее существенным признакам. Так, А.Н. Трайнин отмечал, что «можно отыскать значительное количество оснований для классификации, между тем задача классификации – вскрыть и рассмотреть некоторые существенные черты, характеризующие определенные группы явлений в интересах их лучшего понимания»¹. Удачная классификация позволит, в числе прочего, выявить системные связи объектов, новые закономерности, еще не изученные свойства.

Следует учитывать также целесообразность, необходимость классификации рассматриваемой группы явлений именно по данному критерию, теоретическое и практическое значение предлагаемой классификации, возможность построения непротиворечивой системы. Правильно сформулированная цель исследования позволяет выделить именно тот группировочный признак, который будет наиболее полезен для ее достижения. С.В. Познышев указывал, что «если целью является не изучение какого-либо одного специального отношения или признака данной группы явлений, а познание их природы во всей полноте ее существенных черт, то единственно правильной и пригодной классификацией будет, очевидно, та, которая распределяет изучаемые предметы в группы по признаку, наиболее существенному, которая, таким образом, глубже проникает в природу изучаемых явлений и ставит исследователя на такую позицию в отношении

¹ Трайнин А.Н. Общее учение о составе преступления / А.Н. Трайнин. – М.: Госюриздат, 1957. – С. 101.

их, с которой ему особенно ясно видны их наиболее глубокие различия и сходства»¹.

Таким образом, при выборе основания классификации необходимо учитывать два аспекта – объективный и субъективный. С одной стороны, этот процесс детерминирован объективными свойствами и закономерностями исследуемых объектов, с другой – определяется целями и задачами, стоящими перед исследователем.

Согласно второму правилу все выделенные в рамках классификации классы, разряды, виды, подвиды и т. д. в своем суммарном объеме должны точно соответствовать объему классифицируемого понятия или явления. Недопустимо расхождение ни в сторону увеличения, ни в сторону уменьшения. С одной стороны, в состав классификационных групп не может быть включен объект, не обладающий обязательными, являющимися определяющими для изучаемого явления признаками и не входящий в исследуемую совокупность. С другой стороны, ни один, даже самый минимальный объект, составляющий часть изучаемого явления или понятия, не должен остаться за рамками выделенных классификационных групп, не может не войти в одну из них.

В соответствии с третьим правилом члены деления должны взаимно исключать друг друга, пересечение классификационных групп не допускается. Каждая классификационная группа должна обладать четкими параметрами, выделенные отличительные признаки не должны допускать двусмысленного толкования. Недопустимо включение одного и того же объекта в различные классификационные группы. При построении многоступенчатой классификации должен соблюдаться определенный порядок – либо по возрастанию, либо по убыванию разрядов.

Четвертое правило закрепляет непрерывность процесса классификации. Между классификационными группами не должно существовать

¹ Познышев С.В. Основные вопросы учения о наказании / С.В. Познышев. – М.: Унив. тип., 1904. – С. 5-6.

значительных разрывов с точки зрения того признака, который положен в основание классификации. Сама последовательность выделенных групп должна определять закономерности их образования. Недопустимо наличие своеобразного вакуума между группами, свидетельствующего о необходимости дополнения перечня классификационных групп.

Большое значение для правильного разграничения различных явлений имеют логические приемы, позволяющие более четко и по научному точно создавать определенную классификацию.

Логические приемы и методы используются в юриспруденции в целом и в уголовном праве в частности. По данному поводу очень точно академик В.Н. Кудрявцев замечает: «Пожалуй, нет никакой другой области общественной жизни, где нарушение законов логики, построение неправильных умозаключений, приведение ложных аргументов могли бы причинить столь существенный вред, как в области права. Логичность рассуждений, строгое соблюдение законов правильного мышления при расследовании и разрешении дела – элементарное и необходимое требование для каждого юриста»¹.

Весьма подробно и обстоятельно об этом и о других аспектах категоризации преступлений пишет в своих работах Н.Г. Кадников². Он полагает, что «уголовное право имеет свою специфику, состоящую в том, что к лицам, признанными виновным в совершении преступления, могут применяться меры уголовной ответственности. Уголовный закон закрепляет не просто общие меры ответственности, он закрепляет дифференцированный подход в выборе таких мер. Это является отражением важнейшего принципа уголовной политики — дифференциации уголовной ответственности и индивидуализации наказания. Частично он нашел свое закрепление в содержании принципа справедливости (ст. 6 УК), в соответствии с которым

¹ Кудрявцев В.Н. Общая теория квалификации преступлений; 2-е изд., перераб. и доп. – М., 1999. – С. 49.

² Кадников Н.Г. Указ. соч. – С. 5-16.

наказание и иные меры уголовно-правового характера, применяемые к лицу, совершившему преступление, должны быть справедливыми, т.е. соответствовать характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного».

Фактически дифференциация уголовной ответственности осуществляется на этапе криминализации деяния, т.е. установлении уголовного запрета. Правоприменительная практика отражает вторую сторону вышеуказанного принципа, а именно индивидуализацию наказания, т.е. применение норм уголовного закона к конкретному виновному лицу.

В науке уголовного права вопрос о критерии классификации преступлений остается дискуссионным. Для решения проблемы наметились три основных подхода: «Одни ученые предполагают использовать для этих целей законодательную санкцию, другие — перечни преступлений, третьи — наказание, назначенное по приговору суда». Очевидно, что второй и третий подходы производны от первого. Закрепление в законе классификационного перечня преступлений приведет к ненужной громоздкости законодательства, но не решит проблему объективного разграничения преступлений на категории. Третий подход, помимо решения основной цели классификации, затрагивает также характеристику личности виновного, отягчающие и смягчающие обстоятельства, поскольку при назначении наказания суд учитывает и вышеуказанные обстоятельства.

В современный период юристы при исследовании проблемы классификации преступлений занимают практически единодушную позицию: основанием классификации преступлений признается санкция статьи. Однако содержанием общего понятия преступления и делением преступлений на группы (классы) могут быть лишь те признаки, которые являются существенными, типичными и закономерными для множества общественно опасных деяний. Вопрос о материальном (вытекающем из сущности преступления) критерии классификации должен связываться лишь

с объективностью характера причиняемого общественным отношениям вреда.

Выделяя общественную опасность в качестве критерия классификации, Л. Н. Кривоченко отмечает, что «общественная опасность не может быть понята однозначно, а потому необходима «разработка формальных критериев классификации в дополнение к основному, материальному». Она делает вывод о том, что именно в характере и размере санкции законодатель наиболее полно выражает оценку характера и степени общественной опасности того или иного преступления».

Кадников Н.Г. отмечает: «Классификаций в уголовном законодательстве несколько: по характеру и степени общественной опасности (ст. 15 УК); по элементам состава преступления (по объекту, объективной стороне, субъекту и субъективной стороне); по степени опасности внутри однородного состава (простые, квалифицированные и привилегированные). Такие классификации также могут быть естественными и искусственными, отражающими социальное содержание различных по основаниям деления преступлений и помогающим в оценке конкретно совершенных деяний. Главное условие — правильный выбор критерия такой классификации».

Одним из способов классификации преступлений является разделение их в Особенной части УК по объекту преступного посягательства. По указанному основанию все преступления подразделяются на виды, объединенные в главы (видовой объект) и разделы (родовой объект).

Так, по родовому объекту преступления классифицируются следующим образом: 1) преступления против личности; 2) преступления в сфере экономики; 3) преступления против общественной безопасности и общественного порядка; 4) преступления против государственной власти; 5) преступления против военной службы; 6) преступления против мира и безопасности человечества.

В свою очередь, по видовому объекту, например, преступления против личности подразделяются на преступления против жизни и здоровья (гл. 16);

преступления против свободы, чести и достоинства личности(гл. 17); преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности(гл. 18); преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина(гл. 19); преступления против семьи и несовершеннолетних(гл. 20).

Объективная сторона преступления занимает ведущее место в классификации преступлений. Множество оснований классификации преступлений связано с признаками объективной стороны.

При классификации преступлений по объективной стороне следует учитывать следующие основания:

1) конструкция объективной стороны преступления. На ее основе выделяют: преступления с материальным составом, преступления с формальным составом, преступления с усеченным составом и составом опасности;

2) форма общественно-опасного деяния: преступления, совершаемые путем действия, преступления, совершаемые путем бездействия, как действием, так и бездействием;

3) характер общественно-опасных последствий: преступления с измеримыми и выражаемыми общественно-опасными последствиями, преступления с последствиями, не подлежащими определенному выражению;

4) вид последствий: преступления с материальными последствиями (личного, имущественного характера); преступления с нематериальными последствиями (причинение морального идеологического, политического, интеллектуального, организационного вреда);

5) размер и тяжесть последствий: преступления с простыми последствиями, преступления со значительными последствиями, преступления с крупными последствиями, преступления с особо крупными последствиями;

б) способ совершения преступления: особая жестокость, общепасный способ, жестокое обращение, систематическое унижение чести и достоинства, нанесение побоев, издевательство, мучения, пытка, насилие, угроза, шантаж, использование поддельных документов, подкуп, обман, принуждение, злоупотребление доверием, умолчание о каких-либо фактах, тайный способ, сокрытый способ, поджог, взрыв, похищение документов, применение оружия, садистские методы, похищение, загрязнение и иное негативное воздействие¹;

7) конкретизация признаков объективной стороны преступления: преступления с формальными признаками объективной стороны преступления, преступления с оценочными признаками объективной стороны преступления;

8) значение признаков объективной стороны преступления: преступления только с обязательными признаками объективной стороны преступления, преступления, характеризующие еще и дополнительные признаки объективной стороны преступления².

Необходимо отметить, что классификация преступлений по объективной стороне представляет собой непрерывное деление преступлений и результат такого деления на взаимосвязанные и взаимоисключающие группы по определенному основанию, отвечающему целям классификации, носящее исчерпывающий характер и отражающее закономерности развития института преступления.

Как известно, статьей 15 Уголовного кодекса Российской Федерации закреплен результат классификации преступных деяний, выраженный в четырех категориях преступлений, основополагающим критерием

¹ Доктринальные и законодательные понятия в современном уголовном праве России: учебное пособие: в 7 томах. Т. 6. С-Т / Под науч. ред. Г.И. Чече-ля. – Ростов н/Д, 2016. – С. 268-272.

² Подкопаева О.М. Некоторые вопросы классификации преступлений по объективной стороне // Приоритетные научные направления: от теории к практике. –2016. – №26-2. – С.173-177.

разграничения которых являются характер, а также степень общественной опасности¹.

В действительности, категоризация преступных деяний осуществляется при обязательном учете видов наказаний, а также сроков такого уголовного наказания, как лишение свободы, которые установлены санкциями статей Особенной части Уголовного кодекса².

Российским уголовным законодательством предусматривается отнесение всех преступлений к категориям: небольшой тяжести; средней тяжести; тяжких и особой тяжести³.

В свою очередь, под преступлениями небольшой тяжести, в соответствие со статьей 15 УК РФ, подразумеваются совершенные при умышленной либо неосторожной формах вины преступные деяния, совершение которого может повлечь назначение максимального уголовного наказания не свыше трех лет лишения свободы⁴.

Под преступлениями средней тяжести подразумеваются совершенные с умышленной формой вины преступные деяния, совершение которого может повлечь назначение максимального уголовного наказания сроком не свыше пяти лет лишения свободы. К данной категории относятся также и совершенные по неосторожности преступления, совершение которых может повлечь назначение максимального уголовного наказания в виде лишения свободы сроком свыше трех лет.

¹ Загородников Н. И. Классификация преступлений и ее значение для деятельности органов внутренних дел / под ред. Н.И. Загородникова. – М., 2003. – С. 75.

² Сизов А.А., Шахбазов Р.Ф., Булгаков Н.Ю. Правомерность действий при задержании преступника по уголовному праву // Международный журнал экспериментального образования. – 2016. – № 4-3. – С. 456.

³ Шахбазов Р.Ф. О некоторых исторических аспектах становления мусульманского уголовного права // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. – 2016. – № 1 (11). – С. 311.

⁴ Сизов А.А., Шахбазов Р.Ф. Уголовное право России. Общая и Особенная часть. Учебно-методическое пособие. – Курск.: РГСУ, 2016. – С. 152.

К категории тяжких относятся умышленные преступные деяния, совершение которых может повлечь назначение максимального уголовного наказания в виде лишения свободы сроком не свыше десяти лет.

Особо тяжкими признаются также умышленные преступления, но за совершение которых может быть назначено максимальное уголовное наказание в виде лишения свободы сроком свыше десяти лет, либо в виде более строгого наказания.

Таким образом, исследование данного метода уголовно-правовой классификации является особо значимым, так как он является реальным действующим инструментом в изучении основ систематизации и кодификации уголовного законодательства.

1.3 Классификация преступлений в зарубежном уголовном праве

Институт категоризации преступлений имеет большое практическое значение, и поэтому в уголовном законодательстве многих зарубежных стран на законодательном уровне проводится разграничение преступных деяний на различные виды по тем или иным критериям. Причем, это разделение не зависит от принадлежности государства к конкретной правовой системе, романо-германской или англо-американской.

Так, во Франции, где в 1992 г. был принят новый Уголовный кодекс, ведущая классификация преступных деяний закреплена в ст. 111.1, гласящей: «Преступные деяния классифицируются в соответствии с их тяжестью на преступления, проступки и нарушения». При этом законодатель использовал так называемый материальный критерий — тяжесть деяний, которая включает форму вины и меру наказания.

Во французском уголовном законодательстве выделяются три категории преступных деяний, среди которых используются различные определения правонарушений. Так, Уголовный кодекс Франции устанавливает:

«1. преступлениями (crimes) считаются умышленные деяния, за совершение которых назначается пожизненное либо срочное лишение свободы.

2. проступками (delicts) признаются умышленные или неосторожные деяния (о преступности неосторожных деяний должна быть специальная оговорка в соответствующих нормах Уголовного кодекса), за совершение которых возможно тюремное заключение до 10 лет.

3. нарушениями (contraventions) следует считать умышленные и неосторожные деяния, наказуемые только штрафом либо ограничением прав»¹.

Как указывают специалисты, такая классификация является очень важной для других институтов уголовного права, так как она определяет систему наказаний, позволяет закрепить правила привлечения к уголовной ответственности за неоконченное преступление и за соучастие. Покушение на преступление как правило наказуемо всегда, покушение на проступок — только в случаях, предусмотренных законом.

Французский законодатель подчеркивает большую опасность преступления и проступка. Покушение на нарушение не наказуемо. Много внимания в действующем Уголовном кодексе Франции отводится дифференциации ответственности за совершение преступлений в соучастии. Соучастие наказуемо применительно к преступлениям и проступкам, а при совершении нарушений только тогда, когда это оговорено в нормативном акте².

С категориями вышеуказанных деяний закон увязывает также институты давности и реабилитации. Сроки давности привлечения к уголовной ответственности и исполнения наказания зависят от категории деяния. Реабилитация как специальная процедура возможна только для лиц,

¹ Курс уголовного права. Общая часть. – Т. 1. – М., 1999. – С. 157; Крылова Н.Е. Основные черты нового Уголовного кодекса Франции. – М., 1996.

² Новый Уголовный кодекс Франции. – М., 1993.

совершивших преступления или проступки. Категория деяния влияет и на применение различных норм, связанных с назначением наказания¹.

Большое значение разграничение преступных деяний по Уголовному кодексу Франции имеет и для решения процессуальных вопросов при привлечении лица к уголовной ответственности. Например, для преступлений предварительное расследование всегда обязательно, для проступков — в случаях, указанных в законе, а при совершении нарушений предварительное расследование проводится только по инициативе прокуратуры. Категоризация также предопределяет всю систему правоохранительных органов Франции и предметную компетенцию юрисдикционных органов. Так, преступления рассматриваются судом присяжных, проступки — исправительным трибуналом, нарушения — полицейским трибуналом².

По уголовному законодательству Германии преступные деяния подразделяются на преступления и проступки. Преступлениями (*verbrechen*) признаются противоправные деяния, за которые предусмотрено минимальное наказание в виде лишения свободы на срок не менее одного года и более строгое наказание. Проступками (*vergehen*) являются противоправные деяния, за которые предусмотрено лишение свободы на срок менее одного года или штраф³.

Необходимо отметить, что в Германии категоризация преступлений не имеет существенного уголовно-правового значения. Она носит весьма условный характер, не учитывает форму вины, а только вид и размер наказания. Отсутствует прямая зависимость между категориями деяний и иными уголовно-правовыми институтами, категории преступных деяний

¹ Крылова Н.Е. указывает при этом на возможность предоставления отсрочки, режима полусвободы, помещения вне исправительного учреждения, исполнения наказания по частям, предоставление льгот по смягчению режима содержания. — См.: Крылова Н.Е., Серебренникова А.В. Уголовное право современных зарубежных стран. — М., 1997. — С. 73.

² Крылова Н.Е., Серебренникова А.В. Указ. соч. — С.89.

³ Уголовное право буржуазных стран. — М., 1990. — С. 227.

никак не связаны с процессуальными аспектами. В специальной литературе подчеркиваются некоторые достоинства подобной категоризации преступлений: она облегчает и упрощает редакцию статей Общей части Уголовного кодекса, позволяет одним кратким термином заменить перечни деяний, дает возможность более точно систематизировать нормы Особенной части¹.

Уголовное законодательство других европейских государств также содержит нормы о классификации преступлений по различным основаниям, но в ряде стран она имеет определяющее значение, а в некоторых лишь фрагментарно называет несколько преступных деяний, которые не оказывают существенного влияния на построение важнейших уголовно-правовых институтов. Речь идет о законодательстве таких европейских стран, как Австрия, Швейцарии, Испания, Польша.

В Уголовном кодексе Испании закреплено деление преступных деяний на преступления и проступки (ст. 10). Преступления, в свою очередь, подразделяются на тяжкие и менее тяжкие. Категории преступных деяний оказывают влияние на построение норм многих институтов Общей части: о наказании, об ответственности за неоконченное преступление и за соучастие, давность привлечения к уголовной ответственности. По мнению Н.Г. Кадникова, данная классификация — ведущая, она подтверждает объективную необходимость разграничения преступлений по их тяжести не только для совершенствования юридической и законодательной техники, но и для правильного понимания социальной значимости различных преступлений и отражения посредством выделения соответствующих категорий преступных деяний основных направлений уголовной политики государства².

¹ Крылова Н.Е., Серебренникова А.В. Указ. соч. – С. 73.

² Кадников Н.Г. Классификация преступлений по уголовному праву России. – М., 2000. – С. 90, 91.

По Уголовному кодексу Польши 1997 г. выделяются две категории деяний: тяжкие преступления и проступки. Для разграничения деяний выбрано совокупное основание, которое складывается из формы вины и предусмотренное в законе наказание. Тяжкими преступлениями признаются только умышленные деяния, за совершение которых предусмотрено лишение свободы на срок не менее трех лет или более строгое наказание. Иные уголовные правонарушения объявлены проступками¹.

Уголовный кодекс Австрии 1974 г. в §17, закрепляя классификацию (категоризацию преступных деяний), относит к преступлениям умышленные деяния, за совершение которых предусмотрено пожизненное лишение свободы или лишение свободы на срок более трех лет, а все остальные преступные деяния признает проступками. Причем, целый ряд институтов Общей части сформулирован с прямым использованием норм о категоризации преступлений².

Уголовный кодекс Швейцарии 1937 г. в разделе о наказуемости содержит ст. 9, устанавливает: «деяния делятся на преступления и проступки. Преступлением признается преступное деяние, подлежащее наказанию каторжной тюрьмой, а проступком — преступное деяние, наказуемое тюрьмой в качестве наиболее тяжкого»³. Однако, это лишь формальное деление, которое не оказывает существенного влияния на конструкцию других уголовно-правовых институтов.

Наиболее яркими представителями англо-саксонской правовой системы являются Великобритания и США. Уголовное законодательство этих стран также выделяет различные группы и категории преступных деяний, однако, весьма своеобразно и по-разному.

В уголовном праве Великобритании сложилось несколько видов классификации преступлений, основными из них являются: по объекту

¹ Курс уголовного права. Общая часть. Т. 1. Учение о преступлении / Под ред. Н.Ф. Кузнецовой и И.М. Тяжковой. – М., 1999. – С. 556.

² Уголовный кодекс Австрии / Пер. с нем. – М., 2001. – С. 13.

³ Уголовный кодекс Швейцарии / Пер. с нем. – М., 2000. – С. 8.

посягательства; по степени опасности деяний; по процедуре рассмотрения. По объекту посягательства преступления разграничиваются либо по степени их значимости либо в алфавитном порядке. По степени опасности до 1967 г. преступления подразделялись на следующие категории: особо опасные преступления (treasons), к которым относились государственная измена, посягательство на особу короля; опасные преступления — фелонии (felonies), как правило, связанные с насильственными посягательствами на личность и собственность, предусматривающие суровые наказания; менее опасные преступления — мисдиминоры (misdemeanors), к которым относились все иные преступления. Выделение указанных групп преступлений не имело уголовно-правового значения, а в основном отражалось на процессуальном порядке расследования и рассмотрения дела. В 1967 г. такая классификация была отменена, а преступления стали делиться на «измену» и пр.

Степень опасности деяния является критерием классификации с процессуальной точки зрения. На основе данного критерия выделялись две группы: преступления, дела о которых рассматриваются с соблюдением процедуры, требующей обвинительного акта (indictable offences), и с участием присяжных; преступления, дела о которых рассматриваются в упрощенном порядке (summary offences). Это деление весьма условно, так как английскому праву известны и так называемые «смешанные», «гибридные» преступления, для которых выбор процедуры судебного разбирательства зависит от стороны обвинения или самого обвиняемого.

Чуть позже была введена еще одна классификация по процессуальному признаку: к первой группе относились преступления, при совершении которых подозреваемый может быть подвергнут до суда аресту (arrestable offences), за совершение которых может быть назначено наказание свыше пяти лет лишения свободы; ко второй группе отнесены преступления, за совершение которых арест не применяется (nonarrestable offences)¹.

¹ Крылова Н.Е., Серебренникова А.В. Указ. соч. – С. 69.

В уголовном законодательстве США, состоящем из Примерного Уголовного кодекса 1962 г. и уголовных кодексов штатов, в отличие от уголовного законодательства Великобритании, институт категоризации преступных деяний разработан весьма тщательно.

Со временем в нем сложилась довольно подробная классификация преступных посягательств. Критерием классификации служит степень опасности деяния, которая увязывается с наказанием в виде лишения свободы. Предпочтение отдано типовой санкции, а в статьях о конкретных преступлениях упоминается лишь категория посягательства без указания санкции. Кроме того, не применяется классификация всех составов преступлений по родовому и видовому объектам¹.

Законодательство США содержит нормы о делении всех посягательств на преступления и нарушения. Уголовным кодексом США установлено: «Преступные деяния подразделяются на три категории: фелонии (felony), мисдиминоры (misdemeanor) и малые мисдиминоры. Фелонии бывают трех степеней: 1-я степень наказывается тюрьмой от одного до десяти лет, либо пожизненно (альтернатива — смертная казнь); 2-я степень — тюрьмой на срок одного — трех до десяти лет; 3-я степень — от одного — двух до пяти лет. Мисдиминоры наказуемы лишением свободы до одного года, а малые мисдиминоры — до 30 дней. Нарушения могут повлечь только штраф или другую имущественную меру»².

Таким образом, проведенный сравнительный анализ зарубежного законодательства в части разграничения преступных деяний позволяет констатировать, что институт категоризации признается во многих странах, относящихся к разным правовым системам, т.е. он имеет универсальный характер и используется для дифференциации ответственности, уточнения процедурных моментов и решения других важных правовых вопросов. В

¹ Кадников Н.Г. Указ. соч. – С. 87, 88.

² Примерный уголовный кодекс США [Электронный ресурс]. – <http://law.edu.ru/norm/norm.asp?normID=1250258&subID=100114498,100114499#text>

силу этого следует признать, что разграничение преступных деяний на различные категории в зависимости от тяжести представляет собой чрезвычайно важный правовой институт. Категоризация позволяет выстроить структуру уголовного и ряда других законов таким образом, чтобы практическое применение отличалось логичностью, было более рационально и понятно для правоприменителя.

2 ЗАКОНОДАТЕЛЬНАЯ КАТЕГОРИЗАЦИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

2.1 Критерии категоризации преступлений

Как утверждал Коментарский А.М.: «Одно из главных условий любой классификации – это выбор правильного критерия (основания)»¹.

«При этом, – утверждал Смирнов А.А., – критерий и основание категоризации резонно рассматривать как синонимичные понятия, поскольку любая классификация осуществляется в зависимости от определенных критериев. В логике под основанием деления понимают признак, по которому оно осуществляется»².

Часть первая ст. 15 УК закрепляет положение, согласно которому все деяния, предусмотренные УК, подразделяются на категории в зависимости от характера и степени общественной опасности. На первый взгляд, кажется, что все достаточно понятно и никакой почвы для дискуссии быть не может. Однако сложность заключается в том, что ни в теории, ни в законе не выработано единого понимания характера и степени общественной опасности преступления.

Одни ученые под характером общественной опасности понимают объект посягательства, последствия, форму вины, способы совершения преступления³, другие – последствия, вред, способы совершения, форму вины, мотивы и цели, а также «содержание субъекта»⁴. Что касается степени, то некоторые ученые говорят об ее обусловленности размером вреда, временем, способом совершения преступления, ролью подсудимого⁵, иные

¹ Коментарский А. М. Категории преступлений в зависимости от их тяжести и вопросы уголовной ответственности: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2003. – С. 7.

² Смирнов А. А. Логика. – Ярославль, 2009. – С. 36.

³ Епифанова Е. В. Общественная опасность как научная категория, законодательная дефиниция: история и современность. – М., 2012. – С.43.

⁴ Кузнецова Н. Ф. Преступление и преступность. – М., 1969. – С. 70.

⁵ Михаль О. А. Уголовно-правовая классификация преступлений. – Омск, 2009. – С. 70.

же определяют её степень опасности ущерба, степень вины, способами совершения с разными степенями насилия¹.

Оставляя в стороне приведенный разброс мнений, следует согласиться с тем, что необходимо разграничивать типовую и конкретную (индивидуальную) степени общественной опасности². Типовая степень зависит от обстоятельств, указанных в законе и дифференцирующих ответственность, в то время как на конкретную влияют обстоятельства, не закрепленные в тексте уголовного закона, а присущие конкретно совершенному преступлению, т. е. имеющиеся в реальной действительности.

Возникает вопрос: как в практике трактуются понятия характера и степени общественной опасности? Пленум Верховного Суда СССР в п. 2 постановления от 29 июня 1979 г. № 3 «О практике применения судами общих начал назначения наказаний» отмечал, что «при определении степени общественной опасности преступления следует исходить из совокупности всех обстоятельств, при которых было совершено конкретное преступное деяние (форма вины, мотивы, способ, обстановка и стадия совершения преступления, тяжесть наступивших последствий, степень и характер участия каждого из соучастников в преступлении и др.)»³.

Позднее в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 29 октября 2009 г. № 20 был закреплен иной подход⁴, который был скорректирован ныне действующим постановлением от 22 декабря 2015 г. № 58¹, в котором отмечается, что «степень общественной опасности преступления зависит от

¹ Кузнецова Н. Ф. Классификация преступлений в Общей части Уголовного Кодекса // Дифференциация формы и содержания в уголовном судопроизводстве. – Ярославль, 1995. – С. 16–23.

² Кругликов Л. Л. Общие начала назначения наказания. – Караганда, 2006. – С. 107.

³ Постановление Пленума Верховного Суда СССР «О практике применения судами общих начал назначения наказания» от 29 июня 1979 г. № 3 // Доступ из СПС «Консультант Плюс».

⁴ Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О некоторых вопросах судебной практики назначения и исполнения уголовного наказания» от 29 октября 2009 г. № 20 // Доступ из СПС «Консультант Плюс».

тех же конкретных обстоятельств, что указывались и ранее: тяжести наступивших последствий, способа совершения преступления, роли подсудимого в преступлении, совершённом в соучастии, за исключением размера вреда и наличия обстоятельств, влекущих более строгое наказание, а также от вида умысла либо неосторожности». Стоит отметить, что действующее постановление, в отличие от утратившего силу, указало на учет обстоятельств, смягчающих или отягчающих наказание, при определении степени общественной опасности преступления.

Вместе с тем постановление Пленума Верховного Суда РСФСР 1979 г. № 3 не давало толкования характера общественной опасности преступления, в то время как в постановлениях 2009 и 2015 гг. этот критерий был раскрыт. Так, в постановлении Пленума Верховного Суда РФ № 20 характер предписано определять объектом посягательства, формой вины и категорией преступления. Согласно действующему постановлению № 58, характер зависит от направленности деяния на охраняемые уголовным законом социальные ценности (т. е. от объекта) и причинённого им вреда.

Исходя из вышеизложенного, можно констатировать непоследовательность Пленума Верховного Суда, так как изначально он указывал, что форма вины характеризует степень, затем отнес форму вины к характеру, а через шесть лет возвратился к прежней позиции. Думается все-таки, что наряду с объектом на характер общественной опасности должна влиять и форма вины, которая, как правило, закрепляется в диспозициях статей Особенной части УК. При конструировании составов законодатель учитывает различные формы вины, поскольку они выступают качественным показателем уровня опасности того или иного преступления. Что же касается фактических обстоятельств содеянного, мы солидарны с позицией Пленума в том, что они должны учитываться судом в рамках определения степени

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22 декабря 2015 г. № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» // Доступ из СПС «Консультант Плюс».

общественной (индивидуальной, конкретной) опасности совершенного преступления.

Добавим также, что новое постановление закрепило ряд прогрессивных положений по сравнению с предшествующим. В частности, Пленумом было исключено ошибочное, на наш взгляд, положение о зависимости характера общественной опасности от категории преступления, так как ч. 1 ст. 15 УК прямо указывает на зависимость категории преступления от общественной опасности (характера в частности), а не наоборот. Получался замкнутый круг, что выглядело явно нелогично, и этот недостаток в новом постановлении устранен.

Следует заметить, что в теории имеются различные мнения о круге критериев категоризации преступлений. Более того, сам закон позволяет говорить не только об одном критерии. Сотсков Ф.Н. утверждал, что «критерием категоризации выступает лишь степень общественной опасности»¹. Вряд ли это логичный подход, поскольку характер опасности также учитывается при определении ее уровня, а, следовательно, и при разграничении преступлений на категории. Что же касается степени общественной опасности как критерия категоризации, то речь идет, еще раз подчеркнем, о типовой степени, а не конкретной (индивидуальной), присущей жизненному факту. Но характер и степень опасности преступления – это, несомненно, две стороны одного критерия категоризации – общественной опасности преступления (именуемого порой ее уровнем).

Анализ ст. 15 УК показывает, что законодателем проигнорировано одно из важных логических правил, согласно которому в основание классификации следует закладывать один критерий. С учетом ст. 15, помимо характера и степени опасности, при категоризации преступлений учитывается также форма вины. Магомедов Г.Б. поддерживает этот подход, полагая, что «форма вины способствует более точной классификации,

¹ Сотсков Ф. Н. Общественная опасность деяния в уголовном праве России: автореф. дис. канд. юрид. наук. – М., 2009. – С. 12.

выступая в качестве дополнительного критерия»¹; Нерсисян В.А. утверждает, что «такой признак, как вина, равнозначен признаку общественной опасности, поэтому они оба должны выступать в качестве основы деления преступлений на категории»²; Онгарбаев Е.А и Бишимбаева А.М. считают, что «необходимо выделение формы вины, так как «нельзя игнорировать различие социальной природы умышленных и неосторожных преступлений»³. Иванчин А.В. утверждает: «Данные мнения, равно как и подход законодателя, представляются небесспорными, так как в законе нарушено логическое правило о единстве основания деления, в результате чего форма вины учитывается дважды – сначала в рамках санкции, отражающей характер и степень общественной опасности преступления, а затем – в качестве самостоятельного критерия»⁴. Действительно, форма вины является одним из показателей общественной опасности (как уже отмечалось, ее характера), то есть она уже учтена при категоризации преступлений, и ее повторный учет недопустим⁵.

Следствием этого логического просчета выступают труднообъяснимые диспропорции между грозящим наказанием и категорией преступления. Для иллюстрации обратимся к такому преступлению, как нарушение правил дорожного движения или эксплуатации транспортных средств, повлекшее по неосторожности смерть двух и более лиц, которое максимально наказывается лишением свободы на срок до семи лет (ч. 5 ст. 264 УК). Исходя из формы

¹ Магомедов Г.Б. Преступления небольшой и средней тяжести: освобождение от уголовной ответственности и наказания: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2015. – С.27-28.

² Нерсисян В. А. Требуется категоризация неосторожных преступлений // Российская юстиция. – 2000. – № 12. – С. 42–44.

³ Онгарбаев Е.А., Бишимбаева А.В. Общетеоретические вопросы классификации преступлений // Вестник Национальной академии наук Республики Казахстан. – 2006. – № 4. – С. 42–51.

⁴ Иванчин А.В. Законодательная техника и её роль в российском уголовном правотворчестве. – М., 2011. – С.49.

⁵ Иванчин А.В. Вина и конструирование состава преступления // Вестник Ярославского государственного университета им. П. Г. Демидова. Серия Гуманитарные науки. – 2012. – № 2. – С. 102–105.

вины, законодатель определяет это преступление как преступление средней тяжести (ч. 3 ст. 15 УК).

Одновременно кража из жилища, наказуемая до шести лет лишения свободы (ч. 3 ст. 158 УК), признается тяжким преступлением (ч. 4 ст. 15 УК). Очевидно, что логичным такое положение вещей назвать трудно.

На наш взгляд, критерий деления умышленных и неосторожных преступлений должен быть единым – характер и степень общественной опасности преступления, отраженные в санкции статьи Особенной части УК. Поэтому необходимо «реанимировать» категорию неосторожных тяжких преступлений (известную УК 1996 г. в редакциях, действовавших до 2001 г.). В связи с этим предлагаем исключить из ч. 2–5 ст. 15 УК указание на зависимость категории от формы вины.

Ратько А.Н. отмечает, что «законодатель в ч. 2–5 ст. 15 УК поставил категории преступлений в зависимость от наказания в виде лишения свободы. С учетом этого, ими предлагается установить наказания небольшой, средней тяжести, тяжкие и особо тяжкие»¹.

Данная идея представляется небесспорной, поскольку тяжесть наказания, закреплённого в санкции статьи, производна от тяжести (опасности) преступления, а не наоборот. Изначально при криминализации правотворец исходит из характера и степени общественной опасности, которая является определяющей, и впоследствии конструирует наказание. Поэтому наказуемость отражает общественную опасность, но не является критерием категоризации, так как обуславливается ею. В связи с этим Конституционный суд РФ верно, по нашему мнению, указал на тот факт, что «внешним формализованным показателем, отражающим характер и степень общественной опасности, как раз и выступает наказание»².

¹ Ратьков А. Н. Правовое значение классификации преступлений: дис. ... канд. юрид. наук. – Ростов-на-Дону, 2002. – С. 79.

² Постановление Конституционного Суда РФ «По делу о проверке конституционности пункта 1 части 3 статьи 31 УПК РФ в связи с жалобой гражданина В.А. Филимонова» от 20.05.2014 N 16-П // Доступ из СПС «Консультант Плюс».

В связи с изложенным полагаемым разумным внести коррективы в ст. 15 УК, отведя предлогу «за» место перед наименованием категорий преступлений, для того чтобы показать зависимость наказания от характера и степени общественной опасности. В итоге получится, например, следующий вариант: «За преступление небольшой тяжести максимальное наказание, предусмотренное настоящим Кодексом, не превышает трёх лет лишения свободы». Устинова Т.Д. отмечает, что «отражение в ст. 15 УК только наказания в виде лишения свободы не обосновано, поскольку «иные наказания «повисают в воздухе», и не относятся ни к одной из категорий»¹. Думается, что указания на лишение свободы вполне достаточно, так как в ст. 15 УК идет речь не просто о грозящем виновному наказании, а о максимальном наказании. Законодатель ориентируется на самое суровое и вместе с тем самое универсальное наказание – лишение свободы. Исходя из этого, если санкция предусматривает только менее строгие (в соответствии со ст. 44 УК) наказания, например исправительные работы и арест, то, очевидно, что максимум этой санкции не свыше трех лет лишения свободы, а значит, перед нами преступление небольшой тяжести.

Кроме того, Устинова Т.Д. также считает, что «в качестве формального основания категоризации преступлений должна выступать санкция статьи, отражающая оценку законодателем общественной опасности преступного деяния»². Действительно, как уже отмечалось, мерилom (цифровым выражением) общественной опасности является именно санкция статьи Особенной части УК. Но санкции конструируются в зависимости от законодательной оценки характера и степени опасности того или иного преступления, а не наоборот. То есть опасность первична, а наказание вторично, что принципиально важно четко фиксировать в уголовном законе. Поэтому мы солидарны с мнением Конаровского А.М. о том, что

¹ Устинова Т.Д. Общественная опасность и ее влияние (учёт) при конструировании норм Общей части УК РФ // «Lex russica». – 2015. – № 3. – С. 63–72.

² Кривоченко Л.Н. Классификация преступлений. – Харьков, 1983. – С. 49.

«необходимо придерживаться первичности характера и степени общественной опасности вида деяний по отношению к санкции»¹. Прав, думается, и О. А. Михаль, который утверждает: «Содержательный критерий законодательно закрепит адекватную оценку каждой категории преступления»².

Таким образом, суд может назначить как три года лишения свободы, так и восемь. Под этот диапазон фактически подпадают преступления небольшой, средней тяжести и тяжкие преступления. Если суд назначит три года лишения свободы, то будет ли это деяние преступлением небольшой тяжести? Очевидно, что нет, так как категория преступления в силу ст. 15 УК определяется исходя из верхней границы лишения свободы, предусмотренного санкцией статьи, т. е. грозящего наказания (следовательно, данное преступление является тяжким).

Однако отдельные авторы не соглашаются с такой логикой и полагают, что законодатель выделяет ещё один критерий категоризации – размер наказания, назначаемого судом. Так, А.М. Трухин приводит в качестве примера санкцию ч. 3 ст. 158 УК, предусматривающую наказание в виде лишения свободы на срок до шести лет, и говорит, что суд может признать это преступление тяжким, как максимум, и преступлением небольшой тяжести, как минимум³. Мы не согласны с таким подходом, поскольку размер назначенного наказания определяет не категорию преступления, а общественную опасность конкретного преступления (индивидуальную опасность). В то же время попутно укажем на нецелесообразность конструирования санкций с широким диапазоном между верхним и нижним пределами, поскольку в результате этого размываются границы между

¹ Конаровский А.М. Категории преступлений в зависимости от их тяжести и вопросы уголовной ответственности: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2003. – С. 36.

² Михаль О.А. Категории преступлений в уголовном праве. – Омск, 2007. – С. 25.

³ Трухин А.М. Тяжесть преступления как категория уголовного права // Уголовное право. 2005. – № 2. – С. 59–61.

категориями преступлений (вопрос же о технике построения санкций – тема отдельного повествования).

Ещё одним правилом формальной логики является то, что объём членов классификации должен равняться объёму классифицируемого явления, в частности, должна быть полнота деления преступлений на группы. Это правило также нарушено законодателем.

Известно, что в основе разделения преступлений на группы взята типовая санкция в виде лишения свободы. В то же время в санкциях ряда статей Особенной части данный вид наказания вообще не существует (ч. 1 ст. 116, ч. 1 ст. 118, ч. 1 ст. 121, ч. 1 ст. 123, ч. 1 ст. 124, ст. 128.1, ст. 140 УК РФ и др.). В результате, преступные деяния, за которые уголовным законом установлено менее строгое наказание, чем лишение свободы, оказались вне категоризации преступлений. Ряд учёных, в частности: П. Коробов¹, А. Трухин², предпочли решить данную проблему путём включения в санкции названных статей Особенной части наказание в виде лишения свободы. Думается, что данное предложение не соответствует политике государства о гуманизации уголовного законодательства. Для решения данной проблемы наиболее целесообразно внести дополнения в ч. 2 ст. 15 УК РФ «...или более мягкое наказание».

Помимо отмеченных недостатков, анализируемая категоризация преступлений не удовлетворяет ещё одному правилу логики, в соответствии с которым группы категорий должны взаимно исключать друг друга. Данное правило означает, что каждая категория преступлений, выделяемая в категоризации, должна быть чётко определена, иметь свою специфику и строго определённый круг уголовно-правовых последствий. Значение каждой категории должно быть однозначным, т.е. не допускать двусмысленного

¹ Коробов П. Классификация преступлений по уровню их опасности // Российская юстиция. – 2004. – № 1. – С.47-49.

² Трухин А.М. Тяжесть преступления как категория уголовного права // Уголовное право. – 2005. – № 2. – С. 59-62.

толкования. Помимо этого, при категоризации важно определить порядок её построения в зависимости от возрастания либо убывания категорий.

Поскольку уровни общественной опасности преступлений разных категорий не совпадают друг с другом, то типовое наказание для них тоже должно носить индивидуальный характер. Это требование в уголовном законе выражено в отношении лишь преступлений небольшой тяжести и особо тяжких, так как они занимают крайние положения и при их индивидуализации достаточно указать всего лишь один предел типового наказания. Для преступлений небольшой тяжести верхний предел «не превышает трёх лет лишения свободы» (ч. 2 ст. 15 УК РФ), а для особо тяжких преступлений – нижний «...свыше десяти лет лишения свободы или более строгое наказание» (ч. 5 ст. 15 УК РФ). Что касается двух других категорий, то здесь возникают определённые сложности в индивидуализации типовой санкции, так как, например, в ч. 4 ст. 15 УК РФ, сказано, что тяжкими преступлениями признаются умышленные деяния, за совершение которых максимальное наказание, предусмотренное настоящим Кодексом, не превышает десяти лет лишения свободы. Такое типовое наказание, в отсутствие указания на его нижний предел, полностью распространяется и на преступления небольшой тяжести и на преступления средней тяжести (ч. 2 и ч. 3 ст. 15 УК РФ).

Для решения данной проблемы необходимо определить и нижний предел типовой санкции для категории средней тяжести и категории тяжких преступлений путём редакции данных норм. Для преступлений средней тяжести внести следующие изменения: «...за совершение которых настоящим Кодексом предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок более трёх лет, но не свыше пяти лет»; для тяжких преступлений «...за совершение которых настоящим Кодексом предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок более пяти лет, но не свыше десяти лет».

На основании проведённого исследования с учётом названных недостатков можно предложить следующую редакцию ч. 2-5 ст. 15 УК РФ:

«2. Небольшой тяжести признаются преступления, за совершение которых настоящим Кодексом предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок не свыше трёх лет или более мягкое наказание.

3. Средней тяжести признаются преступления, за совершение которых настоящим Кодексом предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок более трёх лет, но не свыше пяти лет.

4. Тяжкими признаются преступления, за совершение которых настоящим Кодексом предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок более пяти лет, но не свыше десяти лет.

5. Особо тяжкими признаются преступления, за совершение которых настоящим Кодексом предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок свыше десяти лет или более строгое наказание».

Данная редакция позволит усовершенствовать уголовно-правовую норму, исключив второе основание деления по формам вины, учесть последствия неосторожных преступлений, которые по данной категоризации могут относиться и к более тяжким преступлениям, а также провести чёткое разграничение каждой категории.

Подводя итог, отметим, что в ст. 15 УК нарушено единство основания деления преступлений на категории, так как законодатель указал на их зависимость не только от характера и степени общественной опасности, но и формы вины. Полагаем, что первоначальная редакция ст. 15 УК в части выделения тяжких неосторожных преступлений требует «реанимации» и критерий категоризации умышленных и неосторожных преступлений должен стать единым. На наш взгляд, этим – единственным – критерием (основанием) категоризации преступлений должна выступать их общественная опасность, формализованная в санкциях статей Особенной части УК. Указание же в ст. 15 УК лишь на лишение свободы мы считаем вполне оправданным и позволяющим с учетом положений ст. 44 УК четко определить грозящее виновному максимальное наказание, а значит, и категорию преступления.

2.2 Категории преступлений

Статья 15 о категориях преступлений появилась в УК РФ впервые. Хотя УК РСФСР были известны несколько категорий преступлений (преступления, не представляющие большой общественной опасности, тяжкие преступления и особо тяжкие преступления), самостоятельная норма закона посвящалась только тяжким преступлениям (ст. 71 УК РСФСР).

Уголовный кодекс предусматривает четыре категории преступлений: «преступления небольшой тяжести, преступления средней тяжести, тяжкие преступления и особо тяжкие преступления». В основу классификации положены степень общественной опасности деяния и характер.

Характер общественной опасности зависит в первую очередь от значимости объекта посягательства и является его качественной характеристикой. Так, насильственные посягательства на собственность (см. ч. 2 ст. 161, ст. 162 УК РФ) по характеру общественной опасности более значимы, чем ненасильственные (см. ст. 158, ч. 1 ст. 161 УК), ибо в этих случаях преступник посягает на две группы общественных отношений, содержанием которых являются здоровье потерпевшего и его собственность, а не на одну собственность, как при ненасильственных посягательствах на собственность. Степень общественной опасности зависит от многих факторов и считается количественной характеристикой посягательства. На нее влияют характер и величина ущерба, форма вины, способы совершения деяния, стадия совершения преступления и т. п.

Однако характер и степень общественной опасности деяния – это не единственный критерий, положенный в основу классификации преступлений. Применительно к каждой категории законодатель называет еще два критерия, позволяющие разграничивать категории преступлений: форму вины (ст. 24 УК РФ), вид и размер наказания (ст. 44 УК РФ).

Изучение следственной и судебной практики показывает, что во многих случаях недостаточно исследуются содержание и направленность умысла,

цели и мотивы совершения преступлений, не проводится необходимого различия между преступлениями, совершенными умышленно и по неосторожности, а иногда допускается несвойственное российскому праву объективное вменение. Недооценивается значение правильной квалификации совершенных преступлений и, исходя нередко из ошибочных представлений о методах усиления борьбы с преступностью, некоторые суды допускают применение уголовного закона, имеющего более высокую санкцию. Хотя совершенное преступление этим законом прямо не предусматривается.

По делам о нарушениях правил безопасности движения на автотранспорте, например, отдельные суды, находясь под впечатлением тяжелых последствий преступления, квалифицируют его по статьям об умышленном убийстве, несмотря на то, что такая квалификация не вытекает из обстоятельств дела. Закон об ответственности за умышленное убийство подчас применяется к лицам, совершившим причинение смерти по неосторожности или причинившим смерть в состоянии необходимой обороны.

С другой стороны, в результате неглубокого исследования субъективной стороны преступления, лица, совершившие умышленное убийство, расхитители имущества и другие правонарушители иногда освобождаются от ответственности или осуждаются по законам, предусматривающим ответственность за менее опасные преступления.

С нашей точки зрения, суды должны обратить особое внимание на тщательное исследование субъективной стороны совершенного преступления. Вредные последствия, независимо от их тяжести, могут быть вменены лицу лишь в том случае, если оно действовало в отношении их умышленно или допускало их по неосторожности.

Уголовный кодекс РФ устанавливает: «Преступление небольшой тяжести представляет собой умышленное или неосторожное деяние, за совершение которого максимальное наказание, предусмотренное УК РФ, не превышает трех лет лишения свободы (ч. 2 ст. 15)».

К этой категории Уголовный кодекс относит, например, преступления, предусмотренные: «ч. 2 ст. 115 – умышленное причинение легкого вреда здоровью; ч. 2 ст. 121 – заражение венерической болезнью; ч. 1 ст. 127 – незаконное лишение свободы; ч. 2 ст. 139 – нарушение неприкосновенности жилища; ч. 1 ст. 141.1 – нарушение порядка финансирования избирательной кампании кандидата, избирательного объединения, избирательного блока, деятельности инициативной группы по проведению референдума, иной группы участников референдума; ст. 145 – необоснованный отказ в приеме на работу или необоснованное увольнение беременной женщины или женщины, имеющей детей в возрасте до трех лет; ч. 2 ст. 146 – нарушение авторских и смежных прав; ст. 146 – нарушение авторских и смежных прав; ч. 1 ст. 158 – кража; ч. 1 ст. 159 – мошенничество; ч. 1 ст. 160 – присвоение или растрата; ч. 1 ст. 175 – приобретение или сбыт имущества, заведомо добытого преступным путем; ст. 177 – злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности; ч. 1 ст. 178 – недопущение, ограничение или устранение конкуренции; ч. 1 ст. 183 – незаконные получение и разглашение сведений, составляющих коммерческую, налоговую или банковскую тайну; ч. 1 ст. 194 – уклонение от уплаты таможенных платежей, взимаемых с организации или физического лица; ч. 1 ст. 247 – нарушение правил обращения экологически опасных веществ и отходов; ч. 1 ст. 249 – нарушение ветеринарных правил и правил, установленных для борьбы с болезнями и вредителями растений; ч. 2 ст. 250 – загрязнение вод; ч. 2 ст. 251 – загрязнение атмосферы и т.д.».

Уголовный кодекс РФ устанавливает: «Преступлениями средней тяжести признаются умышленные деяния, за совершение которых максимальное наказание, предусмотренное настоящим Кодексом, не превышает пяти лет лишения свободы, и неосторожные деяния, за совершение которых максимальное наказание, предусмотренное настоящим Кодексом, превышает три года лишения свободы (ч. 3 ст. 15)».

К этой категории Уголовный кодекс относит, например, преступления, предусмотренные: «ст. 106 – убийство матерью новорожденного ребенка; ст. 110 – доведение до самоубийства; ч. 2 ст. 112 – умышленное причинение вреда здоровью средней тяжести; ч. 2 ст. 122 – заражение ВИЧ-инфекцией; ч. 1 ст. 127.1 – торговля людьми; ч. 1 ст. 127.2 – использование рабского труда; ч. 2 ст. 158 – кража; ч. 2 ст. 159 – мошенничество; ч. 2 ст. 160 – присвоение или растрата; ч. 3 ст. 165 – причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием и т.д.».

Уголовный кодекс РФ устанавливает: «Тяжкими преступлениями признаются умышленные деяния, за совершение которых максимальное наказание, предусмотренное настоящим Кодексом, не превышает десяти лет лишения свободы (ч. 4 ст. 15)».

К этой категории Уголовный кодекс относит, например, преступления, предусмотренные: «ч. 2 ст. 111 – умышленное причинение тяжкого вреда здоровью; ч. 2 ст. 127.1 – торговля людьми; ч. 2 ст. 127.2 – использование рабского труда; ч. 2 ст. 131 – изнасилование; ч. 2 ст. 132 – насильственные действия сексуального характера; ч. 4 ст. 160 – присвоение или растрата; ч. 2 ст. 162 – разбой; ч. 1 ст. 164 – хищение предметов, имеющих особую ценность; ч. 4 ст. 174 – легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных другими лицами преступным путем; ч. 2 ст. 179 – принуждение к совершению сделки или к отказу от ее совершения и др.».

Уголовный кодекс РФ устанавливает: «особо тяжкими преступлениями признаются умышленные деяния, за совершение которых настоящим Кодексом предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок свыше десяти лет или более строгое наказание (ч. 5 ст. 15)».

К этой категории Уголовный кодекс относит, например, преступления, предусмотренные: «ст. 105 – убийство; ст. 205 – террористический акт; ч. 1 ст. 209 – бандитизм; ч. 1, 3, 4 ст. 210 – организация преступного сообщества (преступной организации); ч. 3 ст. 227 – пиратство; ст. 276 – шпионаж и др.».

Анализ указанных норм показывает, что они главным образом связаны с решением вопросов о привлечении к уголовной ответственности и освобождении от нее, о назначении наказания и освобождении от него. Так, в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации "О практике назначения судами уголовного наказания" сказано, что «с учетом требований закона назначенное судом наказание должно соответствовать характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности осужденного».

В некоторых случаях совершение преступления определенной категории является обязательным признаком состава преступления (см. ст. 210 и 316 УК), а поэтому влияет на квалификацию.

2.3 Изменение категории преступления судом

Федеральным законом № 420-ФЗ от 07.12.2011 г. в ст.15 УК РФ были внесены дополнения, расширяющие свободу судебного усмотрения при назначении наказания, категоризация преступлений претерпела существенные изменения в связи с появлением возможности дальнейшей индивидуализации наказания.

В части 6 статьи 15 УК РФ закреплено: «С учетом фактических обстоятельств преступления и степени его общественной опасности преступления суд вправе при наличии смягчающих наказание обстоятельств и при отсутствии отягчающих наказание обстоятельств изменить категорию преступления на менее тяжкую, но не более чем на одну категорию преступления при условии, что за совершение преступления, указанного в части третьей настоящей статьи, осужденному назначено наказание, не превышающее трёх лет лишения свободы, или другое более мягкое наказание; за совершение преступления, указанного в части четвертой настоящей статьи осуждённому назначено наказание, не превышающее пяти лет лишения свободы, или другое более мягкое наказание, за совершение

преступления, указанного в части пятой настоящей статьи, осужденному назначено наказание, не превышающее семи лет лишения свободы». С учетом этих положений материального закона, в целях реализации положений Общей части УК РФ, а также в целях расширения свободы судейского усмотрения была изменена редакция ст. 299 УПК РФ.

В мае 2018 года Пленум Верховного суда дал толкование относительно применения ч. 6 ст. 15 УК РФ. В данном Постановлении Верховный суд обратил внимание судов на то, что «изменение категории преступления на менее тяжкую в соответствии с частью 6 статьи 15 УК РФ позволяет обеспечить индивидуализацию ответственности осужденного за содеянное и является реализацией закрепленных в статьях 6 и 7 УК РФ принципов справедливости и гуманизма.

Изменение категории преступления на менее тяжкую улучшает правовое положение осужденного, поскольку влияет, в частности, на назначение осужденному к лишению свободы вида исправительного учреждения (статья 58 УК РФ); назначение наказания по совокупности преступлений (статья 69 УК РФ); назначение условного осуждения (пункт "б" части 1 статьи 73 УК РФ); отмену или сохранение условного осуждения (части 4, 5 статьи 74 УК РФ); возможность освобождения от отбывания наказания в связи с деятельным раскаянием (статья 75 УК РФ), примирением с потерпевшим (статья 76 УК РФ), истечением срока давности уголовного преследования или исполнения обвинительного приговора суда (статьи 78, 83, 94 УК РФ), изменением обстановки (статья 80.1 УК РФ) или вследствие акта об амнистии (статья 84 УК РФ), применением к несовершеннолетнему принудительных мер воспитательного воздействия (статья 92 УК РФ); исчисление срока наказания, после фактического отбытия которого возможны применение условно-досрочного освобождения от отбывания наказания (статьи 79, 93 УК РФ) или замена неотбытой части наказания более мягким видом наказания (статья 80 УК РФ); исчисление срока погашения судимости (статьи 86, 95 УК РФ)».

При принятии решения относительно вопроса об изменении категории преступлений на менее тяжкую суд должен принять во внимание следующие критерии: способ совершения преступления, степень реализации преступных намерений, роль подсудимого в преступлении, совершенном в соучастии, вид умысла либо вид неосторожности, мотив, цель совершения деяния, характер и размер наступивших последствий, а также другие фактические обстоятельства преступления, влияющие на степень его общественной опасности.

Вывод о наличии оснований для применения положений части 6 статьи 15 УК РФ может быть сделан судом, если фактические обстоятельства совершенного преступления свидетельствуют о меньшей степени его общественной опасности.

Такого рода новеллы некоторые ученые юристы считают противоречащими Конституции РФ, поскольку суд вопреки своему конституционно-правовому статусу, закрепленному в её главе 9, наделяется полномочиями законодателя, поскольку изменение категории преступления выходит за пределы полномочий суда как органа правосудия.

По их мнению, это нововведение ставит под сомнение не только институт категоризации преступлений в российском уголовном праве, но и само понятие общественной опасности преступления. В частности, эту норму называют «миной замедленного действия»¹.

Действительно, критерием классификации преступлений, закрепленной в ст.15 УК РФ, является характер и степень общественной опасности деяний, а средствами индивидуализации наказания являются открытый перечень смягчающих наказание обстоятельств, отягчающие наказание обстоятельства, перечисленные в законе, назначение наказания по правилам ст.ст. 62, 63-1, 64, 65, 66, 67, 68 УК РФ.

¹ Крылова, Н.Е. К вопросу о гармонизации и гуманизации уголовного закона // Уголовное право. – 2011. – № 6. – С. 26-27.

При этом законодателем основания для применения ч. 1 ст. 62 РФ, т. е. льготного размера наказания, определены почти также, как и для изменения категории преступления, а именно: это совершение преступления при наличии смягчающих обстоятельств, отсутствии отягчающих обстоятельств, тогда как в ч. 1 и 2 ст. 64 УК РФ является и вовсе самостоятельным основанием для изменения размера и вида наказания, вводя понятие исключительных обстоятельств, т. е. применение не связано наличием или отсутствием как смягчающих наказание, так и отягчающих наказание обстоятельств.

А.В. Елинский указывает на то, что «отнесение преступления к той или иной категории должно определяться исходя из санкции, предусмотренной за данное преступление нормой Особенной части УК РФ, не может и не должно зависеть от срока или размера наказания, назначаемого виновному лицу приговором суда»¹.

Однозначно можно констатировать, что случаи изменения категории преступления в судебной практике на менее тяжкую в настоящее время являются редкостью.

Юристами ставился вопрос о возможности применения обратной силы закона в отношении положений ч. 6 ст. 15 УК и пересмотра приговоров по этому вопросу в кассационном и надзорном порядке или в порядке ст. 10 УК РФ.

Ожидался значительный массив обращений в суды в связи с введением ч. 6 ст. 15 УК. Но этого не произошло.

При этом следует обратить внимание на то, что законодатель вводит дополнительный критерий для оценки тяжести преступления, ранее отсутствовавший в нормах Общей части УК РФ, а именно фактические обстоятельства дела, оценку которым законодатель также предлагает давать при решении судом вопроса об изменении категории преступления, не давая

¹ Елинский А.В. Уголовное право в решениях Конституционного суда Российской Федерации. – М., 2011. – С. 211.

при этом каких-либо чётких ориентиров, что именно он понимает под учётом фактических обстоятельств дела.

Между тем, именно из фактических обстоятельств дела вытекают также все другие критерии переоценки тяжести преступления.

Вопросы, связанные с изменением судом категории преступления на менее тяжкую, носят не только материальный, но и процессуальный характер.

В судебной практике встречаются обвинительные и оправдательные приговоры, постановленные на основании судебного усмотрения, но без соответствующего обоснования избранной правовой позиции, что противоречит требованиям УПК РФ.

В то же время в случаях применения судами ч. 6 ст. 15 УК РФ суды также нередко необоснованно применяют положения этой нормы, эти обстоятельства имеют как субъективный, так и объективный характер.

В частности, в приговорах не приводятся надлежащие мотивы в обоснование вывода о наличии оснований для применения описанной нормы, в них содержатся лишь общие фразы такого рода «фактические обстоятельства совершения преступления и степень его общественной опасности позволяют изменить категорию преступления», т. е. формулировка общего правила подменяет собой изложение мотивов и оснований для применения указанной нормы.

Анализ кассационной практики свидетельствует о том, что, как правило, судами обсуждается вопрос о применении либо неприменении ч. 6 ст. 15 УК РФ.

При отсутствии таких оснований суды обоснованно указывают, что фактические обстоятельства совершенного преступления и степень его общественной опасности не позволяют применить положения данной нормы.

В отдельных приговорах этот вопрос не обсуждается. Анализируя судебную практику, судья Тверского областного суда В.В. Павлова указала,

что суды неправильно применяют положения ч. 6 ст. 15 УК РФ, необоснованно изменяя категорию преступления¹.

В приговорах не приведены надлежащие мотивы в обоснование вывода о наличии оснований для изменения категории преступлений, выводы суда содержат общие суждения о том, что фактические обстоятельства совершенного преступления и степень его общественной опасности позволяют изменить категорию преступления.

В качестве примера можно привести приговор Бежецкого городского суда Тверской области от 13 апреля 2012 года в отношении двух лиц, признанных виновными в растрате вверенного имущества с использованием служебного положения и служебном подлоге, а также – в пособничестве в растрате.

Согласно установленным судом обстоятельствам виновные осуждены за растрату федеральных бюджетных средств, предназначенных для оплаты расходов колледжа, в том числе командировок сотрудникам учреждения.

Растраченные денежные средства в размере 7900 рублей были израсходованы виновными на цели, не связанные со служебной деятельностью, – оплату носящего частный характер мероприятия в честь празднования нового года.

Изменяя категорию преступления с тяжкого на преступление средней тяжести, суд указал, что фактические обстоятельства совершения растраты, характер и степень общественной опасности данного преступления, отсутствие отягчающих наказание обстоятельств, наличие смягчающих обстоятельств позволяют суду применить положения ч. 6 ст. 15 УК РФ.

Таким образом, суд в приговоре изложил лишь общие суждения в обоснование своих выводов, не конкретизировал, какие именно фактические обстоятельства совершенного преступления позволили изменить категорию преступления.

¹ Справка по результатам обобщения судебной практики о применении судами области положений ч. 6 ст. 15 УК РФ об изменении категории преступления [Электронный ресурс]. – http://oblsud.twr.sudrf.ru/modules.php?id=203&name=docum_sud

Суд также не указал, какие данные, свидетельствующие о меньшей степени общественной опасности преступления, явились основанием для принятия такого решения.

Следует отметить, что ни в одном из представленных на обобщение приговоров не содержались надлежащие мотивы в обоснование выводов о наличии оснований для изменения категории преступления.

Из изложенных в судебных решениях обстоятельств дела не следовало, что имелись основания для применения положений ч. 6 ст. 15 УК РФ.

Надлежащие мотивы не содержались и в приговоре Бельского районного суда Тверской области от 9 февраля 2012 года.

Виновная была осуждена за кражу музыкального центра с колонками с незаконным проникновением в жилище на сумму 1000 рублей. Данное дело рассмотрено в особом порядке судебного разбирательства. Суд первой инстанции счел возможным в соответствии с ч. 6 ст. 15 УК РФ с учетом фактических обстоятельств преступления, степени его общественной опасности изменить категорию преступления, поскольку установил смягчающие наказание обстоятельства, позволяющие назначить виновной наказание ниже пяти лет лишения свободы.

Этот пример также свидетельствует о том, выводы суда об изменении категории преступления содержат формальные суждения суда о наличии условий и оснований для применения положений ч. 6 ст. 15 УК РФ.

В 2012 году при рассмотрении 4 уголовных дел Торопецким районным судом изменена категория совершенных осужденными преступлений. Так, приговором от 8 августа 2012 года виновная была осуждена по ч. 3 ст. 160 УК РФ за растрату вверенного ей имущества с использованием своего служебного положения. В результате преступных действий осужденной юридическому лицу причинен материальный ущерб в размере 80035 рублей 79 коп. Суд изменил категорию преступления и указал в приговоре, что подсудимая совершила преступление, относящееся к категории тяжких, в ее действиях отсутствуют обстоятельства, отягчающие ответственность,

поэтому имеются основания для изменения категории преступления в связи со вступлением в силу ФЗ от 7 декабря 2011 года «О внесении изменений в УК РФ и отдельные законодательные акты РФ».

Какие ошибки допустил суд, принимая такое решение?

Во-первых, суд не указал основания для изменения категории преступления: какие фактические обстоятельства преступления и степень его общественной опасности, которые позволяют сделать такой вывод.

Во-вторых, эта формулировка не содержит условий для применения ч. 6 ст.15 УК РФ - наличие смягчающих наказание обстоятельств, отсутствие отягчающих наказание обстоятельств.

В-третьих, суд не обсудил вопрос о назначении наказания, не превышающего предусмотренного законодателем в ч. 6 ст.15 УК РФ для определенной категории преступления.

Таким образом, не наличие смягчающих и отсутствие отягчающих наказание обстоятельств, которые следует рассматривать как условия, а фактические обстоятельства преступления и степень его общественной опасности являются основаниями для применения ч. 6 ст. 15 УК РФ.

Между тем, степень общественной опасности инкриминируемого осужденного преступления судом не оценена. Оснований для учета категории преступления не имелось, однако суд ее принимает во внимание.

Приговорами Торопецкого районного суда от 13 марта 2012 года в отношении в отношении осужденных за преступление, предусмотренное ч. 1 ст.318 УК РФ, также изменена категория преступления на менее тяжкую.

При этом суд назначил виновным наказание за содеянное без учета изменения категории преступления, то есть неправильно применил уголовный закон.

Суд не принял во внимание положения ч. 1 ст. 56 УК РФ о недопустимости назначения наказания в виде лишения свободы лицам, впервые совершившим преступление небольшой тяжести при отсутствии отягчающих наказание обстоятельств.

Осужденным назначено наказание за совершенное им преступление в виде лишения свободы условно. Поскольку указанные лица впервые совершили преступление небольшой тяжести, отягчающих наказание обстоятельств не имелось, санкция ч. 1 ст. 318 УК РФ предусматривает наряду с лишением свободы наказание в виде штрафа, в силу ч. 1 ст. 56 УК РФ им не могло быть назначено наказание в виде лишения свободы.

В результате изучения практики применения ч. 6 ст. 15 УК РФ установлено, что вывод об изменении категории преступления содержится в резолютивной части приговора, что является правильным.

При приведении приговоров в соответствие с требованиями ст. 10 УК РФ также необходимо разрешать вопрос о наличии либо отсутствии оснований для изменения категории преступления. В отдельных постановлениях, законность и обоснованность которых проверяется в кассационном порядке, этот вопрос не обсуждается. Этот недостаток необходимо устранить.

Пересматривая приговоры по ходатайствам осужденных, суды не изменяют категорию преступлений и в обоснование своих выводов приводят такие же мотивы, как и при рассмотрении уголовных дел по существу.

Постановлением Ржевского городского суда от 18 мая 2012 года категория совершенных осужденным преступлений была изменена. При этом, приводя состоявшиеся по делу судебные решения в соответствие со ст. 10 УК РФ, суд переквалифицировал содеянное виновным на уголовный закон, улучшающий его положение, и снизил назначенное наказание. Кроме этого, в описательно-мотивировочной части постановления указано, что суд изменяет категорию преступления на менее тяжкую по тем основаниям, что осужденному было назначено наказание без учета правил, предусмотренных ч. 2 ст. 68 УК РФ.

Если проанализировать это решение, то можно прийти к выводу, что суд неправильно применил Общую часть УК РФ. Более того, можно говорить о небрежности при составлении постановления. Назначение наказания судом

при рассмотрении дела по существу без учета правил рецидива преступлений не является основанием для изменения категории преступления.

По мнению судьи В.В. Павловой, применяя положения ч. 6 ст. 15 УК РФ, следует учитывать, что изменение категории преступления влечет весьма значимые юридические последствия, которые, в частности, могут выражаться в назначении другого вида исправительного учреждения, в ином исчислении сроков погашения судимости, изменении условий для условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, необходимости применения положений ч. 1 ст. 56 УК РФ¹.

Вместе с тем, имеются положительные примеры мотивированного применения положений нормы ст. 15 ч. 6 УК РФ на различных стадиях уголовного процесса.

Так, рассматривая ходатайство осуждённого А.С. Макосова, отбывающего наказание по приговору суда за совершение особо тяжкого преступления, Автозаводский районный суд г. Тольятти в постановлении от 27.03.2015 г. принял во внимание доводы осуждённого и с учётом указанных выше требований закона изменил категорию тяжести преступления; аналогичные обстоятельства были учтены тем же судом при постановлении приговоров по делу № 1-588/12 в отношении Ю.Ю. Коробкова, по делу № 1-850/16 по делу Д.В. Смирнова, по делу № 1-679/12 в отношении С.В. Фильберт.

В теории и судебной практике нет полной ясности в вопросе о том, исходя из каких фактических обстоятельств совершения преступления и степени его общественной опасности, суд может (или должен) принять решение об изменении категории преступления на менее тяжкую. Нередко наличие смягчающих обстоятельств судьи необоснованно трактуют как основание для изменения категории преступления на менее тяжкую. По-

¹ Справка по результатам обобщения судебной практики о применении судами области положений ч. 6 ст. 15 УК РФ об изменении категории преступления [Электронный ресурс]. – http://oblsud.twr.sudrf.ru/modules.php?id=203&name=docum_sud

видимому, по рассматриваемому вопросу необходимы разъяснения Пленума Верховного суда РФ.

Некоторые судьи в качестве обстоятельств, смягчающим наказание, относят признание подсудимым своей вины в совершении преступления, его раскаяние в содеянном и то, что ранее он не был судим, а преступление совершил впервые.

По смыслу ст. 61 ч. 2 УК РФ смягчающими наказание обстоятельствами могут быть признаны иные обстоятельства, установленные судом в качестве таковых, но не указанные в ст. 61 ч. 1 УК РФ.

Полагаем, что применять положения ч. 6 ст. 15 УК без непосредственного установления судом в судебном заседании фактических обстоятельств дела не следует, т.е. это возможно при рассмотрении дела в общем порядке, поскольку особый порядок производства не предполагает установления исковых обстоятельств при постановлении приговора в порядке особого производства.

Таким образом, изменение категории преступления судьей (судом) допустимо лишь в случаях, когда судебное разбирательство по уголовному делу проводилось в полном объеме.

В случае рассмотрения уголовного дела в особом порядке применение ч. 6 ст. 15 УК недопустимо.

Это обосновывается тем, что судье (суду) необходимо устанавливать фактические обстоятельства совершения преступления и факт снижения степени его общественной опасности, а это возможно лишь в рамках устного и непосредственного исследования обстоятельств дела в судебном заседании. В приговоре суда необходимо должно быть указано, с учетом каких конкретных фактических обстоятельств совершено преступление и почему суд считает, что степень общественной опасности этого преступления снижена.

Вопрос о возможности изменения категорий преступлений возникает в контрольных и надзорных стадиях уголовного процесса.

В настоящий период апелляционный порядок обжалования действует не только для решений мировых судей (ст.31 УПК РФ), но и для судов иных звеньев судебной системы, обуславливая возможность изменения категории преступлений в суде апелляционной инстанции при исследовании в судебном разбирательстве доказательств и фактических обстоятельств дела непосредственно.

А.В. Кудрявцева и Ю.А. Воронин полагают, что если суд первой или апелляционной инстанций не усмотрел оснований для изменения категории преступлений, то кассационная инстанция самостоятельно этого сделать не сможет¹.

Все данные спорные вопросы организовывали достаточно большое поле для дискуссий. На сегодняшний день Пленум Верховного суда решил все данные вопросы посредством своих разъяснений, которые изложил в Постановлении «О практике применения судами положений части 6 статьи 15 Уголовного кодекса Российской Федерации» от 15 мая 2018 г. № 10.

¹ Кудрявцева, А.В., Воронин, Ю.А. Уголовно-процессуальные аспекты изменения категории преступлений в соответствии с ч.6 ст.15 УК РФ // Вестник ЮУрГУ. – 2012. – № 20. – С. 49-51.

3 ЗНАЧЕНИЕ КАТЕГОРИЗАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Разделение преступлений на категории имеет большое значение для решения многих вопросов уголовно-правового характера. Прежде всего, категоризация преступлений обеспечивает дифференциацию уголовной ответственности и индивидуализацию наказания. Она также способствует усвоению принципов, заложенных в системе уголовного права, уяснению системы Особенной частью в ее неразрывной связи с Общей частью, тем самым помогает систематизировать уголовное законодательство.

Важным является и то, что деление преступлений в зависимости от их тяжести исключает необходимость использования в законе громоздких перечней преступлений при характеристике отдельных уголовно-правовых институтов, таких как: рецидив (позволяет разграничить простой, опасный, особо опасный рецидив) (ст. 18 УК РФ), освобождение от уголовной ответственности (ст. 75-78 УК РФ) и наказания (ст. 79-83 УК РФ), определение вида исправительного учреждения для отбывания осужденными наказания в виде лишения свободы (ст. 58 УК РФ), погашения судимости (ст. 86 УК РФ) и т.д.

Категоризация преступлений является основной для правильного решения многих вопросов не только уголовного права, но и криминологии, уголовно-исполнительного и уголовно-процессуального права, поскольку дает общую ориентацию в борьбе с преступностью, помогает усвоить содержание основных направлений уголовной политики, служит ориентиром в определении тяжести конкретных общественно опасных деяний и тем самым обеспечивает необходимое единство в реализации их правовых последствий.

Функциональное значение классификации в уголовном законодательстве обуславливается следующими признаками: она позволяет познавать сущность включенных в уголовное законодательство институтов, устанавливать предназначение различных классификационных групп, определять их объективные признаки, основные характеризующие

составляющие; помогает представлять изучаемые явления в научно обоснованном и структурированном виде, выявлять их взаимосвязи и соподчинения, понять их как части целого и, базируясь на представлении об этой целостности, прогнозировать наличие недостающих звеньев, то есть осуществлять диагностирование и предсказание новых явлений; способствует изучению исследуемых уголовно-правовых институтов в детализированном виде и одновременно с этим соединяет (группирует) разносторонние и порой противоречивые их проявления в процессе практической реализации; служит средством систематизации как одной из форм научного обобщения, связывает в единую целостную систему, определяя их место в множестве уголовно-правовых систем; устанавливает взаимосвязи внутри каждой классификационной группы, выделяя негативные моменты в сфере уголовного законодательства, тем самым повышает эффективность ведения научных изысканий по вопросам совершенствования уголовного закона и т. д.

Законодательная классификация преступлений имеет очень важное значение для решения целого ряда практических вопросов применения уголовного закона.

Наличие классификации преступлений в российском уголовном законодательстве обусловлено ее немаловажной значимостью, связанной, в первую очередь, с помощью в быстром подборе необходимого варианта квалификации действий либо бездействий. Кроме того, классифицирование преступлений облегчает работу правоприменителям, поскольку устраняет необходимость в пересмотре довольно-таки немалого списка преступлений субъектом правоприменительной деятельности».

«Осуществление классификации преступных деяний имеет огромное значение, поскольку учитывается в рамках проведения индивидуализации уголовной ответственности и уголовного наказания. Так, например, в случае совершения лицом впервые преступного деяния, относящегося к категории небольшой либо средней тяжести, представляется возможным по

российскому уголовному законодательству освободить его от уголовной ответственности на таком основании, как деятельное раскаяние либо примирение с потерпевшим».

Назаренко Л.А. утверждает: «Практическую юридическую значимость классификации преступлений представляется возможным проследить также и в том, что в соответствии с Уголовным кодексом Российской Федерации приготовление к преступлению является уголовно наказуемым деянием только в том случае, если оно осуществлялось в отношении преступлений, относимых к категориям тяжких или особо тяжких с явным вредом для здоровья»¹.

Кроме того, не стоит забывать, что принадлежность преступного деяния к той либо иной категории учитывается при принятии решения об условно-досрочном освобождении от отбывания уголовного наказания. Для преступлений небольшой и средней тяжести, тяжких, а также особо тяжких преступлений предусматриваются различные сроки фактического отбытия наказания.

Безусловно, значимость классификации преступлений для российского уголовного права очевидна. Помимо сказанного, стоит также указать на способствование института классификации преступлений познанию сущности тех институтов, которые вбирает в себя уголовное законодательство, осознанию самого предназначения выделенных в Особенной части Уголовного кодекса РФ групп преступных деяний, определению имеющихся у них объективных свойств, конструктивных характеризующих обстоятельств, установлению взаимосвязанности и соподчиненности классификационных групп преступлений. Научная ценность классификации преступлений состоит в облегчении деятельности по скрупулезному познанию институтов уголовного законодательства, способствовании изучению исследуемых уголовно-правовых институтов.

¹ Назаренко Л.А. Понятие и значение классификации преступлений / Научный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2015. – №12-2. – С. 345-348.

Трудно не согласиться с тем, что проводимая институтом классификации преступления систематизация уголовно-правовых норм является одним из комфортаобразующих средств юридической техники.

Маршаковой Н.Н было отмечено: «распределение преступных деяний по отдельным группам сопровождается установлением взаимосвязи между всеми классификационными группами, что позволяет выделить в российском уголовном законодательстве аспекты негативного характера, а значит, повысить уровень эффективности научно-исследовательской деятельности в области устранения недостатков российского Уголовного кодекса».

В свою очередь и Кадниковым Н.Г. было замечено, что «классификация преступлений, посредством группирования преступных деяний по таким критериям как характер и степень общественной опасности, является правовым инструментом, с помощью которого государство ориентирует свою уголовную политику. Данная точка зрения воспринимается как весьма приемлемая и отражающая действительность. Так, обращаясь к аспектам судебной правоприменительной деятельности, целесообразным будет упоминание постановления Пленума Верховного Суда РФ «О практике назначения судами уголовного наказания», в котором нижестоящим судам делается напоминание о необходимости соответствия назначаемого уголовного наказания характеру, а также степени общественной опасности преступного деяния».

Примечательно, что уголовно-правовая классификация преступных деяний занимает значимое место не только в материальном, но также и процессуальном уголовном законодательстве. Так, Качур А.Н. замечает, что «правовая регламентация, осуществляемая некоторыми нормами Уголовно-процессуального кодекса РФ, основывается на реализованной в российском уголовном законодательстве классификации преступлений. В частности, такое можно наблюдать в статьях УПК РФ, которые устанавливают подсудность и подследственность уголовных дел по предметному признаку,

учитывая предусмотренные статьей 15 Уголовного кодекса РФ категории преступных деяний».

Нельзя обойти вниманием и вопрос о влиянии категории преступления на освобождение от уголовной ответственности и наказания, тем более что решение данного вопроса существенно осложнилось в связи с предоставлением суду права самостоятельно изменять категорию преступления на менее тяжкую.

Освобождение от уголовной ответственности – это отказ государства от вынесения государственного порицания лицу, совершившему преступление, и соответственно от применения мер государственного принуждения. Выражается в прекращении уголовного дела до вынесения обвинительного приговора суда.

Освобождение от уголовной ответственности может иметь место только в отношении лиц, совершивших общественно опасное деяние, содержащее все признаки преступления. Если в деянии лица нет всех признаков преступления, значит, нет вообще преступления, и соответственно, нет оснований для привлечения такого лица к уголовной ответственности.

Если лицо не привлекается к уголовной ответственности, то не может вставать вопрос и об освобождении его от уголовной ответственности.

Уголовный закон предусматривает следующие виды освобождения лица от уголовной ответственности: в связи с деятельным раскаянием (ст. 75 УК РФ); в связи с примирением с потерпевшим (ст. 76 УК); в связи с истечением сроков давности (ст. 78 УК); в связи с актом амнистии (ст. 84 УК).

Одним из дискуссионных вопросов является вопрос о возможности освобождения виновных лиц от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием (ст. 75 УК РФ) и в связи с примирением с потерпевшим (ст. 76 УК РФ) в случае снижения категории преступления. В уголовно-правовой литературе было выработано несколько позиций по данному вопросу.

Первая группа исследователей (А.И. Рарог¹, М.А. Горбатова и Г.С. Русман², М. Мингалимова³) считают, что при снижении судом категории преступления положения ст. 75 и 76 УК РФ подлежат применению. При этом М. Мингалимова отмечает, что в подобных случаях уголовное дело необходимо прекратить⁴.

По мнению второй группы авторов, изменение судом категории преступления не дает оснований для освобождения виновного лица от уголовной ответственности в связи с названными обстоятельствами. Такой позиции, в частности, придерживаются С.И. Никулин⁵, В.Ф. Щепельков⁶ и Л.Ю. Ларина⁷. Никулин С.И. отмечает: «при освобождении от уголовной ответственности по правилам ст. 75 и 76 УК РФ суд должен учитывать фактическую степень общественной опасности преступления, т.е. установленную законодателем категорию преступного деяния»⁸. В.Ф. Щепельков и Л.Ю. Ларина объясняют свою позицию тем, что категория преступления судом изменяется после назначения наказания, когда говорить об освобождении от ответственности уже нельзя⁹.

Материалы судебной практики свидетельствуют о том, что некоторые правоприменители также считают невозможным освобождение лица, совершившего преступление, от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием или в связи с примирением с потерпевшим при

¹ Рарог А.И. Реформирование уголовного законодательства и применение нормы об обратной силе // Уголовное право. – 2012. – № 5. – С. 112.

² Горбатова М.А., Русман Г.С. Изменение категории преступления: проблемы правоприменения и обратная сила уголовного закона // Уголовное право. – 2012. – № 5. – С. 44.

³ Мингалимова М. Неясность в практическом применении новых положений Общей части УК // Законность. – 2013. – № 3. – С. 51.

⁴ Там же. – С. 51.

⁵ Никулин С.И. Вопросы применения ч. 6 ст. 15 УК РФ // Уголовное право. – 2012. – № 5. – С. 100.

⁶ Щепельков В.Ф. Проблемы применения уголовного закона в связи с изменением ст. 15 УК РФ // КриминалистЪ. – 2012. – № 1 (10). – С. 14.

⁷ Ларина Л.Ю. К вопросу об изменении судом категории преступления // Юридическая наука. – 2013. – № 2. – С. 56.

⁸ Никулин С.И. Указ. соч. – С. 100.

⁹ Щепельков В.Ф. Указ. соч. С. 14; Ларина Л.Ю. Указ. соч. – С. 57.

изменении судом категории преступления, поскольку решение об освобождении лица от уголовной ответственности должно приниматься на стадии рассмотрения уголовного дела¹. Между тем, согласно ч. 6 ст. 15 УК РФ, суду в первую очередь необходимо назначить осужденному наказание, что возможно только по итогам судебного разбирательства.

Однако в целом ряде случаев при изменении судом категории преступления с тяжкого на категорию средней тяжести суды освобождали лиц от уголовной ответственности по правилам ст. 75 или 76 УК РФ и прекращали уголовное дело по указанным основаниям. Анализу было подвергнуто 34 судебных акта, принятых районными (городскими) судами Российской Федерации за период с 8 декабря 2011 г. по май 2014 г. По всем 34 уголовным делам были вынесены постановления об освобождении от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием или в связи с примирением с потерпевшим и о прекращении уголовного дела².

Таким образом, судебная практика весьма неоднозначна.

27 июня 2013 г. Пленумом Верховного Суда РФ было принято постановление № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности»³, в котором даны разъяснения о применении положений ст. 75 и 76 УК РФ при снижении судом категории преступного деяния (п. 26). Согласно этому акту, в случае, когда при постановлении приговора суд, назначив наказание, изменил в соответствии с ч. 6 ст. 15 УК РФ категорию преступления на менее тяжкую при наличии оснований, предусмотренных ст.

¹ Справка по результатам обобщения кассационной и надзорной практики. Подготовлена Вологодским областным судом [Электронный ресурс]. – <http://oblsud.vld.sudrf.ru>

² Судья Тверского областного суда В.В. Павлова Анализ судебной практики применения судами области положений ч. 6 ст. 15 УК РФ об изменении категории преступления [Электронный ресурс]. – http://oblsud.twr.sudrf.ru/modules.php?name=press_dep&op=3&did=63

³ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» 27 июня 2013 г. № 19 // Бюл. Верховного суда РФ. – 2013. – № 8.

75 и 76 УК РФ, он должен освободить осужденного от отбывания назначенного наказания.

После дачи Пленумом Верховного Суда РФ указанных разъяснений суды в рассматриваемых случаях стали выносить обвинительные приговоры и после снижения категории преступления освобождать осужденных от отбывания назначенного им наказания. Вместе с тем в судебной практике по-прежнему возникают трудности применения норм об освобождении от уголовной ответственности при изменении судом категории преступления.

Так, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда Республики Татарстан отменила постановление Набережночелнинского городского суда Республики Татарстан от 16 сентября 2013 г. о прекращении уголовного дела в отношении Н. в связи с примирением с потерпевшим¹. В апелляционном представлении государственный обвинитель указал на невыполнение судом требований ч. 6 ст. 15 УК РФ: виновному не было назначено наказание за совершенные преступления, но при этом категория преступлений была изменена на менее тяжкую.

Исходя из апелляционного определения, суд не назначил подсудимой наказание за совершенное преступление и не учел постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 г. по данному вопросу. Сославшись на п. 26 названного постановления, Верховный суд Республики Татарстан отметил, что в таком случае виновный подлежал освобождению от наказания. По указанному основанию постановление Набережночелнинского городского суда Республики Татарстан от 16 сентября 2013 г. было отменено, уголовное дело направлено на новое рассмотрение.

При повторном судебном разбирательстве уголовного дела в отношении Н. Набережночелнинским городским судом названные нарушения были устранены². Суд назначил подсудимой наказание, снизил категорию

¹ Апелляционное определение Верховного суда Республики Татарстан от 5 ноября 2013 г. по делу № 22-8299/2013 [Электронный ресурс]. – <http://vs.tat.sudrf.ru>

² Приговор Набережночелнинского городского суда Республики Татарстан от 10 декабря 2013 г. по делу № 1-1435/2013 [Электронный ресурс]. – <http://naberezhnochelninsky>.

преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 160 УК РФ (растрата, совершенная лицом с использованием своего служебного положения), учел, что виновная примирилась с потерпевшим, загладила причиненный вред, и освободил Н. от отбывания наказания.

Аналогичное решение было принято Борским городским судом Нижегородской области при рассмотрении уголовного дела в отношении Т., обвиняемого в грабеже, совершенном группой лиц по предварительному сговору с применением насилия, не опасного для жизни и здоровья (п. «а», «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ)¹. Потерпевший по делу заявил ходатайство о прекращении уголовного дела в связи с примирением сторон. Стороны не возражали прекратить уголовное дело по указанному основанию. Государственный обвинитель, сославшись на п. 26 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 г., ходатайствовал об освобождении виновного от наказания в случае изменения категории преступления.

Исходя из положений ч. 6 ст. 15 УК РФ, суд счел возможным изменить категорию тяжкого преступления на категорию средней тяжести. Признав лицо виновным и назначив ему наказание, суд снизил категорию преступления и, установив наличие предусмотренных ст. 76 УК РФ условий, освободил виновного от отбывания назначенного ему наказания.

Такая практика, сложившаяся во многом благодаря данным Пленумом Верховного Суда РФ разъяснениям, не соответствует уголовному закону. С одной стороны, снижение категории преступления прямо зависит от назначаемого судом наказания, которое должно быть определено в установленных уголовным законом пределах. Однако, с другой стороны, после назначения подсудимому наказания его освобождение от уголовной ответственности невозможно, поскольку данный институт предполагает освобождение лица, совершившего преступление, от постановления в

tat.sudrf.ru

¹ Приговор Борского городского суда Нижегородской области от 11 ноября 2013 г. по делу № 1-270/2013 [Электронный ресурс]. – <http://borsky.nnov.sudrf.ru>

отношении него обвинительного приговора суда. После осуждения лица и тем более назначения ему определенного вида и размера наказания речь может идти только об освобождении от наказания.

Освобождение от наказания и конкретные, исчерпывающие виды такого освобождения установлены в гл. 12 УК РФ «Освобождение от наказания». Освобождение от наказания в связи с деятельным раскаянием или в связи с примирением с потерпевшим данной главой не предусмотрены. Таким образом, Пленум Верховного Суда РФ, по существу, в обход законодателя создал новые виды освобождения от наказания, не регламентированные действующим уголовным законодательством, что недопустимо. Согласно принципу законности (ст. 3 УК РФ) преступность деяния, а также его наказуемость и иные уголовно-правовые последствия определяются только Уголовным кодексом, принятие которого отнесено Конституцией к ведению федерального законодателя.

На практике суды нередко игнорируют разъяснения Верховного Суда РФ, приведенные в п. 26 постановления, и, признав совершенные виновными лицами деяния преступлениями средней тяжести, освобождают таких лиц от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием или в связи с примирением с потерпевшим и прекращают уголовные дела без какого-либо обсуждения вопроса о назначении наказания. Такие постановления были вынесены, в частности, Ивантеевским городским судом Московской области¹, Шарьинским районным судом Костромской области², Бижбулякским районным судом Республики Башкортостан¹.

Вместе с тем указанные судебные акты также не соответствуют требованиям уголовного закона, поскольку изменение категории преступного деяния возможно только после назначения наказания в предусмотренных ч. 6

¹ Постановление Ивантеевского городского суда Московской области от 11 ноября 2013 г. по делу № 1-139/2013 [Электронный ресурс]. – <http://ivanteevka.mo.sudrf.ru>

² Постановление Шарьинского районного суда Костромской области от 8 июля 2013 г. по делу № 1-134/2013 [Электронный ресурс]. – <http://sharinsky.kst.sudrf.ru>

ст. 15 УК РФ пределах. Снизить категорию без назначения наказания невозможно. В то же время назначение наказания исключает возможность освобождения лица от уголовной ответственности по всем основаниям.

Ошибки в определении последствий изменения судом категории преступления возникают главным образом из-за того, что правоприменители не разграничивают два уголовно-правовых института — освобождение от уголовной ответственности и освобождение от наказания. Составляющими уголовной ответственности (понятие которой шире, чем понятие наказания) являются осуждение виновного лица, назначение и реализация наказания, судимость. Как отмечается в специальной литературе, общее основание для всех предусмотренных гл. 11 УК РФ видов освобождения от уголовной ответственности — утрата лицом, совершившим преступление, его прежней общественной опасности, что позволяет достигать целей наказания (ст. 43 УК РФ), которые совпадают с целями уголовной ответственности, не только без назначения и реализации наказания, но даже без осуждения виновного лица, т.е. без постановления в отношении него обвинительного приговора суда².

Именно поэтому освобождение от уголовной ответственности возможно и на досудебной стадии — дознавателем с согласия прокурора или следователем с согласия руководителя следственного органа¹. Конечно, в случае освобождения лица, совершившего преступление, наказание также не реализуется, однако институт освобождения от уголовной ответственности предполагает гораздо более раннее освобождение от уголовно-правовых последствий совершения преступления — на той стадии уголовного процесса, которая предшествует постановлению обвинительного приговора суда.

¹ Постановление Бижбулякского районного суда Республики Башкортостан от 11 сентября 2013 г. по делу № 1-69/2013 [Электронный ресурс]. – <http://bizhbuliaksy.bkr.sudrf.ru>

² Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: Учебник для вузов / Под ред. В.С. Комиссарова, Н.Е. Крыловой, И.М. Тяжковой. – М., 2012. – С. 665–669.

При освобождении от наказания лицо признается судом виновным в совершении инкриминируемого ему преступления с назначением наказания²⁴ и дальнейшим освобождением от него. Из содержания ч. 6 ст. 15 УК РФ следует, что снижение категории преступления возможно только после назначения наказания. Указанное обстоятельство исключает возможность прекращения уголовного дела.

Необходимо также иметь в виду, что введенные Верховным Судом РФ в обход законодателя новые виды освобождения от наказания (в связи с деятельным раскаянием и в связи с примирением с потерпевшим) являются безусловными видами, поскольку к поведению освобождаемого лица не предъявляется никаких требований после освобождения от наказания, в то время как большинство существующих видов освобождения от наказания законодатель признает условными (условное осуждение, условно-досрочное освобождение, два вида отсрочки отбывания наказания, освобождение от наказания несовершеннолетних с применением мер воспитательного воздействия) и не случайно. При освобождении от наказания не имеется оснований для освобождения лица от уголовной ответственности на более ранней стадии уголовного процесса, поэтому условия освобождения более строгие. При условных видах освобождения от наказания существует определенный испытательный срок, в течение которого освобожденный от наказания должен доказать свое исправление.

Представляется необходимым ввести в уголовный закон положение, прямо запрещающее освобождение от уголовной ответственности и от наказания в связи с деятельным раскаянием и в связи с примирением с потерпевшим в случае изменения категории преступного деяния. С учетом изложенного ст. 15 УК РФ может быть дополнена ч. 7, в которой необходимо указать, что изменение судом категории преступления не дает основания для освобождения от уголовной ответственности или от наказания в связи с

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 28 июня 2014 г.) // Доступ из СПС КонсультантПлюс.

деятельным раскаянием или в связи с примирением с потерпевшим, а также иных видов освобождения от уголовной ответственности, предусмотренных Уголовным кодексом РФ.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В российском уголовном законодательстве категоризация преступлений берет свое начало с 19 века, еще тогда законодатель предлагал в качестве критерия разграничения использовать общественную опасность. Затем категоризация совершенствовалась по мере развития права, но категории преступлений не были консолидированы в одной статье, критерием их разграничения чаще всего выступало наказание. Статья 15 УК РФ представляет собой результат развития категоризации преступлений, сконструированной благодаря предшествующему опыту, в особенности благодаря Уголовному Уложению 1903 года, закрепившему её значение. УК РСФСР 1960 года, который, пусть и размыто разделял преступления в зависимости от характера и степени общественной опасности, но положил начало четырёхчленной категоризации, имеющей место в УК 1996 года.

Институту классификации преступных деяний в системе российского уголовного законодательства отведено далеко не последнее место в виду его научно-теоретической и практической значимости. Отсутствие распределения преступлений в отдельные группы на основании различных критериев чревато возникновением сложности в понимании содержания норм Уголовного кодекса Российской Федерации, что негативно отразится и на правоприменительной деятельности, связанной с реализацией уголовно-правовых положений.

В ст. 15 УК нарушено единство основания деления преступлений на категории, так как законодатель указал на их зависимость не только от характера и степени общественной опасности, но и формы вины. Полагаем, что первоначальная редакция ст. 15 УК в части выделения тяжких неосторожных преступлений требует «реанимации» и критерий категоризации умышленных и неосторожных преступлений должен стать единым. На наш взгляд, этим – единственным – критерием (основанием) категоризации преступлений должна выступать их общественная опасность,

формализованная в санкциях статей Особенной части УК. Указание же в ст. 15 УК лишь на лишение свободы мы считаем вполне оправданным и позволяющим с учетом положений ст. 44 УК четко определить грозящее виновному максимальное наказание, а значит, и категорию преступления.

На основании проведенного исследования с учётом названных недостатков можно предложить следующую редакцию ч. 2-5 ст. 15 УК РФ:

«2. Небольшой тяжести признаются преступления, за совершение которых настоящим Кодексом предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок не свыше трёх лет или более мягкое наказание.

3. Средней тяжести признаются преступления, за совершение которых настоящим Кодексом предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок более трёх лет, но не свыше пяти лет.

4. Тяжкими признаются преступления, за совершение которых настоящим Кодексом предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок более пяти лет, но не свыше десяти лет.

5. Особо тяжкими признаются преступления, за совершение которых настоящим Кодексом предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок свыше десяти лет или более строгое наказание».

Данная редакция позволит усовершенствовать уголовно-правовую норму, исключив второе основание деления по формам вины, учесть последствия неосторожных преступлений, которые по данной категоризации могут относиться и к более тяжким преступлениям, а также провести чёткое разграничение каждой категории.

Проведенный сравнительный анализ зарубежного законодательства в части разграничения преступных деяний позволяет констатировать, что институт категоризации признается во многих странах, относящихся к разным правовым системам, т. е. он имеет универсальный характер и используется для дифференциации ответственности, уточнения процедурных моментов и решения других важных правовых вопросов. В силу этого следует признать, что разграничение преступных деяний на различные

категории в зависимости от тяжести представляет собой чрезвычайно важный правовой институт. Категоризация позволяет выстроить структуру уголовного и ряда других законов таким образом, чтобы практическое применение отличалось логичностью, было более рационально и понятно для правоприменителя.

Полагаем, было бы целесообразным акцентировать внимание правоприменителей на подобного рода обстоятельствах в постановлениях высших судебных инстанций в виде разъяснений и рекомендаций по вопросам, возникающим в практике борьбы с отдельными видами посягательств, излагать их примерный перечень, позволяющий индивидуализировать преступление по степени общественной опасности. Правильная оценка судом тяжести содеянного является одним из необходимых условий назначения справедливого наказания.

Представляется необходимым ввести в уголовный закон положение, прямо запрещающее освобождение от уголовной ответственности и от наказания в связи с деятельным раскаянием и в связи с примирением с потерпевшим в случае изменения категории преступного деяния. С учетом изложенного ст. 15 УК РФ может быть дополнена ч. 7, в которой необходимо указать, что изменение судом категории преступления не дает основания для освобождения от уголовной ответственности или от наказания в связи с деятельным раскаянием или в связи с примирением с потерпевшим, а также иных видов освобождения от уголовной ответственности, предусмотренных Уголовным кодексом РФ.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Раздел 1 Нормативные правовые акты и иные официальные акты

1. Конституция Российской Федерации принятая на всенародном голосовании 12 декабря 1993 года // Российская газета. – 1993. – 25 декабря.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 года № 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.
3. Уголовный кодекс Российской Социалистической Федеративной Советской Республики 1922 г. // Доступ из СПС «Консультант Плюс»
4. Декрет СНК РСФСР от 24.11.1997 г. «О суде» // Доступ из СПС «Консультант Плюс»
5. Основные начала уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик 1924 г. // Доступ из СПС «Консультант Плюс»
6. Уголовный кодекс Российской Социалистической Федеративной Советской Республики 1926 г. // Доступ из СПС «Консультант Плюс»
7. Основы уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик 1958 г. // Доступ из СПС «Консультант Плюс»
8. Указ Президиума ВС СССР «О внесении изменений и дополнений в Основы уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик» от 13 августа 1981 г. // Доступ из СПС «Консультант Плюс»
9. Уголовный Кодекс РСФСР 1960 г. // Доступ из СПС «Консультант Плюс»
10. Основы уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик 1991 г. // Доступ из СПС КонсультантПлюс

Раздел 2 Литература

11. Воронин, Ю.А. Теория классифицирования: надежда и действительность / Ю.А. Воронин. – Новосибирск, 1981. – 231с.
12. Горбатова, М.А. Изменение категории преступления: проблемы правоприменения и обратная сила уголовного закона / М.А. Горбатова, Г.С. Русман // Уголовное право. – 2012. – № 5. – С. 44-45.
13. Доктринальные и законодательные понятия в современном уголовном праве России: учебное пособие: в 7 томах. Т. 6. С-Т / Под науч. ред. Г.И. Чечеля. – Ростов н/Д, 2016. – 490с.
14. Епифанова, Е. В. Общественная опасность как научная категория, законодательная дефиниция: история и современность / Е.В. Епифанова. – М., 2012. – 152 с.
15. Елинский, А.В. Уголовное право в решениях Конституционного суда Российской Федерации / А.В. Елинский. – М., 2011. – 250с.
16. Загородников, Н. И. Классификация преступлений и ее значение для деятельности органов внутренних дел / под ред. Н.И. Загородникова. – М., 2003. – 83с.
17. За что и как будут судить в России... Новый Уголовный кодекс (Проект) // Специальный выпуск журнала «Закон» – нового приложения к газете «Известия». – М., 1992. // Доступ из СПС КонсультантПлюс
18. Иванчин, А.В. Законодательная техника и её роль в российском уголовном правотворчестве / А.В. Иванчин. – М., 2011. – 208 с.
19. Иванчин, А.В. Вина и конструирование состава преступления / А.В. Иванчин // Вестник Ярославского государственного университета им. П. Г. Демидова. Серия Гуманитарные науки – 2012. – № 2. – С. 102–105.
20. Кадников, Н.Г. Классификация преступлений по уголовному праву России / Н.Г. Кадникова. – М., 2000. – 52с.

21. Кедров, Б.М. Классификация наук / Б.М. Кедров. – М., 1961. – 961с.
22. Кузнецова, Н.Ф. Преступление и преступность / Н.Ф. Кузнецова. – М., 1969. – 232 с.
23. Кудрявцев, В.Н. Общая теория квалификации преступлений; 2-е изд., перераб. и доп. – М., 1999. – 302с.
24. Кузнецова Н. Ф. Преступление и преступность / Н.Ф. Кузнецова. – М., 1969. – 232 с.
25. Кузнецова, Н.Ф. Классификация преступлений в Общей части Уголовного Кодекса / Н.Ф. Кузнецова // Дифференциация формы и содержания в уголовном судопроизводстве. – Ярославль, 1995. – С. 16–23.
26. Кудрявцева, А.В. Уголовно-процессуальные аспекты изменения категории преступлений в соответствии с ч.6 ст.15 УК РФ / А.В. Кудрявцева, Ю.А, Воронин // Вестник ЮУрГУ. – 2012. – № 20. – С. 49-51
27. Кругликов, Л.Л. Общие начала назначения наказания / Л.Л. Кругликов. – Караганда, 2006. – 183 с.
28. Коновский, А.М. Категории преступлений в зависимости от их тяжести и вопросы уголовной ответственности: дис. ... канд. юрид. Наук / А.М. Коновский. – М., 2003. – 169 с.
29. Коробов, П. Классификация преступлений по уровню их опасности / П. Коробов // Российская юстиция. – 2004. – № 1. – С.47-49.
30. Коновский, А.М. Категории преступлений в зависимости от их тяжести и вопросы уголовной ответственности: дис. ... канд. юрид. Наук / А.М. Коновский. – М., 2003. – 169 с.
31. Кривоченко, Л.Н. Классификация преступлений / Л.Н. Кривоченко. – Харьков, 1983. – 129 с.
32. Крылова, Н.Е. Уголовное права современных зарубежных стран / Н.Е. Крылова, А.В. Серебренников. – М., 1997. – 192с.

33. Крылова, Н.Е. К вопросу о гармонизации и гуманизации уголовного закона / Н.Е. Крылова // Уголовное право. – 2011. – № 6. – С. 26-27.
34. Ларина, Л.Ю. К вопросу об изменении судом категории преступления / Л.Ю. Ларина // Юридическая наука. – 2013. – № 2. – С. 56-60.
35. Логецкий, А.А. Преступление и проступок в уголовном праве XIX – начала XX вв. Автореф. дис. ... канд. юрид. Наук / А.А. Логецкий. – М., 2003. – 176с.
36. Магомедов, Г.Б. Преступления небольшой и средней тяжести: освобождение от уголовной ответственности и наказания: дис. ... канд. юрид. Наук / Г.Б. Магомедов. – М., 2015. – 172 с.
37. Мингалимова, М. Неясность в практическом применении новых положений Общей части УК / М. Мингалимова // Законность. – 2013. – № 3. – С. 51-56.
38. Михаль, О. А. Категории преступлений в уголовном праве / О.А. Михаль. – Омск, 2007. – 47 с.
39. Назаренко, Л.А. Понятие и значение классификации преступлений / Л.А. Назаренко // Научный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2015. – №12-2. – С. 345-348.
40. Нерсесян, В.А. Требуется категоризация неосторожных преступлений / В.А. Нерсесян // Российская юстиция. – 2000. – № 12. – С. 42–44.
41. Никулин, С.И. Вопросы применения ч. 6 ст. 15 УК РФ / С.И. Никулин // Уголовное право. – 2012. – № 5. – С. 100.
42. Новый Уголовный кодекс Франции. – М., 1993 [Электронный ресурс]. – http://ecsocman.hse.ru/data/803/662/1216/Rubezh_5_-_227-233.pdf.
43. Онгарбаев, Е. А. Общетеоретические вопросы классификации преступлений / Е.А. Онгарбаев, А.В. Бишимбаева // Вестник Национальной академии наук Республики Казахстан. – 2006. – № 4. – С. 42–51.

44. Подкопаева, О.М. Некоторые вопросы классификации преступлений по объективной стороне / О.М. Подкопаева // Приоритетные научные направления: от теории к практика. –2016. – №26-2. –С.173-177
45. Познышев, С.В. Основные вопросы учения о наказании / С.В. Познышев. – М., 1904. – 407с.
46. Примерный уголовный кодекс США [Электронный ресурс]. – <http://law.edu.ru/norm/norm.asp?normID=1250258&subID=100114498,100114499#text>.
47. Ратьков, А.Н. Правовое значение классификации преступлений: дис. ... канд. юрид. Наук / А.Н. Ратьков. – Ростов-на-Дону, 2002. – 360с.
48. Рарог, А.И. Реформирование уголовного законодательства и применение нормы об обратной силе / А.И. Рарог// Уголовное право. – 2012. – № 5. – С. 111-113.
49. Розова, С.С. Классификационная проблема в современной науке / С.С. Розова. – Новосибирск, 1986. – 281с.
50. Российское законодательство X-XX веков. В 9 т. Т. 6. Законодательство первой половины XIX века / Под общ. ред. О.И. Чистякова. – М.: Юрид. лит., 1988. – 432с.
51. Сизов, А.А. Уголовное право России. Общая и Особенная часть. Учебно-методическое пособие / А.А. Сизов, Р.Ф. Шахбазян. – Курск.: РГСУ, 2016. – 259с.
52. Сизов, А.А. Правомерность действий при задержании преступника по уголовному праву / А.А. Сизов, Р.Ф. Шахбазян, Н.Ю, Булгаков // Международный журнал экспериментального образования.– 2016. –№ 4-3. – С. 455-457.
53. Смирнов, А.А. Логика / А.А. Смирнов. – Ярославль, 2009. – 139 с.
54. Сотсков, Ф. Н. Общественная опасность деяния в уголовном праве России: автореф. дис. канд. юрид. Наук / Ф.Н. Сотсковю – М., 2009. – 28 с.

55. Справка по результатам обобщения кассационной и надзорной практики. Подготовлена Вологодским областным судом [Электронный ресурс]. – <http://oblsud.vld.sudrf.ru>
56. Справка по результатам обобщения судебной практики о применении судами области положений ч. 6 ст. 15 УК РФ об изменении категории преступления [Электронный ресурс]. – http://oblsud.twr.sudrf.ru/modules.php?id=203&name=docum_sud
57. Справка по результатам обобщения судебной практики о применении судами области положений ч. 6 ст. 15 УК РФ об изменении категории преступления [Электронный ресурс]. – http://oblsud.twr.sudrf.ru/modules.php?id=203&name=docum_sud
58. Судья Тверского областного суда В.В. Павлова Анализ судебной практики применения судами области положений ч. 6 ст. 15 УК РФ об изменении категории преступления [Электронный ресурс]. – http://oblsud.twr.sudrf.ru/modules.php?name=press_dep&op=3&did=63
59. Титов, Ю.П. Хрестоматия по истории России государства и права. Учебное пособие / Ю.П. Титов. – М., 1994. – 472с.
60. Трайнин, А.Н. Общее учение о составе преступления / А.Н. Трайнин. – М.: Госюриздат, 1957. – 363с.
61. Трухин, А.М. Тяжесть преступления как категория уголовного права / А.И. Трухин // Уголовное право. – 2005. – № 2. – С. 59-62.
62. Уголовное уложение 1903 г. Издание Н.С. Таганцева. – СПб., 1904. – 1124 с.
63. Уголовное право России. Часть Общая: учебник для бакалавров / Отв. ред. Л.Л. Кругликов. – М.: Проспект, 2013. – 568 с.
64. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть / Под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Рарога, А.И. Чучаева. – М.: Контракт, Инфра-М, 2008. – 560 с.

65. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: Учебник для вузов / Под ред. В.С. Комиссарова, Н.Е. Крыловой, И.М. Тяжковой. – М., 2012. – С. 665–669.
66. Уголовный кодекс Австрии / Пер. с нем. – М., 2001. – 53с.
67. Уголовный кодекс Швейцарии / Пер. с нем. – М., 2000. – 78с.
68. УК РФ (проект) // Юридический вестник. Всероссийская правовая газета. № 20 (22). – М., 1992.
69. Устинова, Т. Д. Общественная опасность и ее влияние (учёт) при конструировании норм Общей части УК РФ / Т.Д. Устинова // «Lex russica». – 2015. – № 3. – С. 63–72.
70. Щепельков, В.Ф. Проблемы применения уголовного закона в связи с изменением ст. 15 УК РФ / В.Ф. Щепельков // КриминалистЪ. – 2012. – № 1 (10). – С. 12-15.
71. Шахбазов, Р.Ф. О некоторых исторических аспектах становления мусульманского уголовного права / Р.Ф. Шахбазов // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. –2016. –№ 1 (11). – С. 39-313.

Раздел 3 Постановления высших судебных инстанций и материалы судебной практики

72. Постановление Конституционного Суда РФ «По делу о проверке конституционности пункта 1 части 3 статьи 31 УПК РФ в связи с жалобой гражданина В. А. Филимонова» от 20.05.2014 № 16-П // Доступ из СПС КонсультантПлюс.
73. Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания от 22 декабря 2015 г. № 58» // Доступ из СПС КонсультантПлюс.

74. Постановление Пленума Верховного суда «О практике применения судами положений ч. 6 ст. 15 УК РФ» от 15.05.2018 года №10 // Доступ из СПС КонсультантПлюс.
75. Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О некоторых вопросах судебной практики назначения и исполнения уголовного наказания» от 29 октября 2009 г. № 20 // Доступ из СПС КонсультантПлюс.
76. Постановление Пленума Верховного Суда СССР «О практике применения судами общих начал назначения наказания» от 29 июня 1979 г. № 3 // Доступ из СПС КонсультантПлюс.
77. Справка по результатам обобщения кассационной и надзорной практики. Подготовлена Вологодским областным судом [Электронный ресурс]. – <http://oblsud.vld.sudrf.ru>
78. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 июня 2013 г. № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» // Бюл. Верховного суда РФ. – 2013. – № 8.
79. Апелляционное определение Верховного суда Республики Татарстан от 5 ноября 2013 г. по делу № 22-8299/2013 [Электронный ресурс]. – <http://vs.tat.sudrf.ru>
80. Приговор Набережночелнинского городского суда Республики Татарстан от 10 декабря 2013 г. по делу № 1-1435/2013 [Электронный ресурс]. – <http://naberezhnochelninsky.tat.sudrf.ru>
81. Приговор Борского городского суда Нижегородской области от 11 ноября 2013 г. по делу № 1-270/2013 [Электронный ресурс]. – <http://borsky.nnov.sudrf.ru>
82. Постановление Ивантеевского городского суда Московской области от 11 ноября 2013 г. по делу № 1-139/2013 [Электронный ресурс]. – <http://ivanteevka.mo.sudrf.ru>

83. Постановление Шарьинского районного суда Костромской области от 8 июля 2013 г. по делу № 1-134/2013 [Электронный ресурс]. – <http://sharinsky.kst.sudrf.ru>
84. Постановление Бижбулякского районного суда Республики Башкортостан от 11 сентября 2013 г. по делу № 1-69/2013 [Электронный ресурс]. – <http://bizhbuliaksky.bkr.sudrf.ru>
85. Определение Конституционного суда РФ от 21.10.2008 г. № 489-0 « Об отказе в приятии к рассмотрению жалобы гражданина Крупецкого Сергея Львовича на нарушение его конституционных прав ст.15 УК РФ» [Электронный ресурс]. – <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDDecision17530.pdf>
86. Определение Конституционного суда РФ « Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Макарова Алексея Александровича на нарушение его конституционных прав ст.15 УК РФ» от 20.11.2008 г. № 779-0 [Электронный ресурс]. – <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDdecision17820.pdf>
87. Определение Конституционного суда РФ «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Кривчикова Юрия Ивановича на нарушение его конституционных прав ст.15 УК РФ» от 19.02.2009 г. № 90-0-0 [Электронный ресурс]. – <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDDecision18696.pdf>